

ГОТОВИТЕ СЕБЕ
ЗА ПУТЕШЕСТВИЕ

ГРИЛЬПАРЦЕР

521164

Франц Грильпарцер

Либуша

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кази, Тета, Либуша — сестры.

Пршемысл.

Домослав, Лапак, Бивой — знатные чехи.

Власта, Добромилла, Свартка, Слава, Добра — прислужницы сестер.

Женщина с ребенком.

Селяне.

Воины.

Слуга.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Поляна в лесу. Справа в глубине хижны. Перед ней горит костер. Пршемысл стоит у двери хижины и прислушивается.

Пршемысл Ну что же, ты готова?

Л и б у ш а

(изнутри) Нет.

Пршемысл

О боги!

Да правда ль это? Впрямь ли это было?

Что шел я по лесу вдоль бурной речки,

Как вдруг раздался крик, и мне в глаза

Блеснул сквозь ночь подол одежды женской,

Затянутый волной в водоворот?

Метнулся я, схватил, принес к себе

Добычу славную. Вода ручьями

С нее стекала. Все ж она очнулась,

И снял я золотые башмачки

С девичьих йог, потом и покрывало

Сушиться расстелил, и гостью ввел

В свой жалкий дом. Сестры покойной платьям

Так повезло! Они теперь нарядом

Высокой гостье стали! Может быть,

Их волшебством она мне станет ближе.

Л и б у ш а в деревенской одежде выходит из хижины.

Либуша

А вот и я. Как видишь, изменилась. В крестьянском платье мне не холодней, Чем в княжеском, и в этом между ними Нет разницы.

Пршемысл

Как, светлая, тобой Украшена одежда поселян! Недавно лишь сестра ушла из жизни, И вот со мною снова милый образ, Сейчас еще прелестней и милей.

Л и б у ш а

Спасибо и за платье, мой спаситель! Беда была не так уж велика, Я как-нибудь и без тебя спаслась бы, Теперь же слово до конца сдержи И проводи меня к родным местам.

Пршемысл Но разве ты не хочешь отдохнуть?

Л и б у ш а Я отдохнула. Дело есть — пора мне.

Пршемысл Помощника тебе не надо?

Л и б у ш а

Нет.

Пршемысл

Куда тебя вести? Ты мне сказала — К тем трем дубам, стоящим на холме, Что по дороге в Будеч. Там твой дом?

Л и б у ш а

Не там.

Пршемысл

Но ты сама найдешь оттуда Дорогу к дому?

Л и б у ш а

Да.

Пршемысл

И должен я Тебя оставить там на произвол Случайности, что больше нас не сблизит?

Л и б у ш а

Пути людские сходятся нередко, И, разлучившись, встретиться легко.

Пршемысл

Ты не из тех, которых сватать можно?

Л и б у ш а

Нет.

Пршемысл

Слишком для меня высок твой род, Иль есть еще причины?

Л и б у ш а

То и это. Послушай же, сдержи, что обещал, И выведи меня из этой чащи К местам, куда я шла, тебе известным.

Пршемысл

Ты повелела, я же- твой слуга. Вон там мой добрый конь привязан. Хочешь Садись в седло, и, взявшись за уздцы, Я поведу его к дубам разлуки. Разлуки! Может быть, навечно. Пусть. Здесь на траве лежат твои уборы: Обутки золотые, покрывало И пояс драгоценный, только он

Распался надвое. Все соберу я И за тобой смиренно понесу До места расставанья, к трем дубам. Потом вернусь я в хижину свою, — И нет тебя, как будто не бывало. Трава примятая, где ты ступала, Расправилась, и я, как вставший ото сна, Дивлюсь: да было ли? И, как? И где она? Пойдем.

Л и б у ш а Сейчас, я кое-что забыла.

(Уходит в хижину.)

Пршемысл

А я себе оставлю некий знак, Чтоб нам когда-нибудь узнать друг друга. Ведь свой высокий род она желает скрыть. На поясе меж звеньев золотых Тут пряжка есть попроще, а на ней Чеканные изображенья, буквы. Пусть это украшенья скажет мне Об имени ее, о доме, о родне.

(Прячет украшение на груди и собирает вещи Либуиш.)

Л и б у ш а выходит из хижины. В руках у нее корзиночка с собранными ею в лесу травами.

Л и б у ш а

Ну, я готова.

Пршемысл Я давно готов.

Л и б у ш а

Где конь твой?

Пршемысл Там он.

Л и б у ш а

Так идем же!

Пршемысл

С богом!

Уходят направо. Пршемысл несет одежды Либуши. Некоторое время сцена пуста. Затем входит В л а с т а с охотничьим копьём

в руке.

В л а с т а

Здесь ни живой души! Ах, вот жильё.

(Стучится в дверь.) Эй вы там! Что ж молчите?

(Открывает дверь.)

Никого!

Из глубины сцены появляется Добромила.

Стой! Кто идет?

Добромила

Прислужницы Либуши!

В л а с т а Либушины прислужницы!

Добромила

Ты, Власта?

В л а с т а

Да, я. Княжну ты ищешь?

Добромила

Да, Либушу.

Власта

И тщетно?

Добромила Тщетно. Из родного замка

У Будеча она ушла одна За травами родителю больному И не вернулась.

Власта

Ну, а князь-то жив?

Добромила

Покуда жив, да жизнь почти ушла, Конец уж близок.

В л а с т а

Дочери-княжны В науке тайной сведущи, сумеют Отсрочить смерть его.

Добромила

Наука тоже Конец имеет, часто слишком скорый. Пойдем обратно в Будеч, по пути Либушу станем кликать, и, быть может, Услышит нас и подойдет княжна.

В л а с т а

Вот здесь тропа: направо ты, а я Налево в чащу, да зови погромче!

Добромила (уже за сценой)

Либуша!

Обе уходят.

Замок сестер в Будече. Внутренний двор. Налево часть жилых помещений с воротами. Глубину сцены замыкает зубчатая крепостная стена, представляющая собой нечто вроде террасы. В стене широкие въездные ворота. На стене-террасе сидит С в а р т к а. Слева на авансцене Добра за столом, на котором лежит толстая раскрытая книга. Рядом с книгой горит высокий медный светильник.

Добра

Который час?

С в а р т к а

Уж далеко за полночь. Толпой уходят звезды на покой, Созвездье за созвездьем исчезает. Всех впереди сверкающий Арктур,

С высот Венец спускается, Орел К горам направил свой усталый лет.

Добра (глядя в книгу)

Увы! Увы!

С в а р т к а Что значат эти стоны?

Добра

Когда встречаются Юпитер

с Марсом, Для чьей-то жизни грозен этот час. Беда тебе, князь Крок, коль ты в живых. Какие звезды выше всех?

С в а р т к а

В зените

Пресветлый Лебедь крылья развернул, Сгребают с неба жито золотое, И нежною трепещущей струною Моим зеницам Лиры луч блеснул.

Добра

Пусть будет в этом доброе предвестье Трем молодым владычицам, но книга Моя молчит.

С в а р т к а

Лис, Ящерица, Рыба — Теснятся все за благородной Птицей, Святого Змея блекнет грозный взор, И по дороге царственных светил Рой безыменных бег свой устремил.

Добра

Спускайся, Свартка. Хватит на сегодня. Ведь Казн с Тетой длят ночное бденье В своей светлице. Нам пора бы к ним, И госпожи похвалят нас за рвенье.

С в а р т к а Иду я. Подожди.

(Спускается.)

Раздается стук в ворота.

Голоса

(снаружи) Скорей откройте!

Добра

Кто там?

Голоса

(снаружи) Скорей, во имя всех богов!

Добра

Открой ворота, Свартка: шуму много, И, верно, там не зря пошла тревога.

В распахнутые ворота врываются Домослав, Бивой, Лапа к. За ними народ.

Домослав Где княжьи дочери? Нам надо видеть их.

Добра

Они не станут принимать чужих.

Л а п а к

Мы с важными и тяжкими вестями.

Добра

Что важно для княжон, им обсуждать не с вами.

Домослав Но вести эти — дело всей страны.

Добра

А сестрам, может быть, и вовсе не нужны.

Бивой

Так пусть до них сквозь стены донесутся Наш крик, и шум, и грозный звон щитов!

Добра

К воротам мудрости безумцы рвутся, Но слышат только звук своих же тщетных слов.

Л а п а к

Так знай же: князь, судья и вождь племен, Сестер, которым служишь ты, родитель, Князь Крок скончался.

Добра

Боги, умер он!

Л а п а к

Опора всех, защитник и хранитель Скончался ночью.

Добра

Значит, правдой стало Все то, что я сейчас по звездам прочитала? О князь наш Крок!

Бивой

Не зря мы всей толпой Двух спящих девушек нарушили покой!

Добра

Они не спят, но сонным их виденьям Я больше верила б, чем вашим размышленьям.

Б и в о й

Что ж, если не выходят, сам теперь Пойду к светлице их, стучаться в дверь.

Идет к двери, но она открывается, и на сцену выходят Т е т а и К а з и. У первой в руке развернутый свиток, вторая задумчиво поникла головой. Все с глубоким почтением отступают.

Казн

Он в полночь отошел: да, это так! Но все предвестья путались, темнели. Прочти я верно каждый тайный знак, — Помочь ему, быть может, мы б успели.

Т е т а Либуша с ним была.

К а з и

Наверно, нет. В кругах светил ее не видно знака.

Т е т а

Но где ж она?

Казн

Сама ищу ответ И выхвачу в ближайший час из мрака. Когда б она дала ему питье Из диких трав, растущих в чаще леса, Быть может, он бы жил.

Т е т а

Неужто же нельзя Недуг перебороть и даже смерть Усильем воли? Люди умирают, Когда им жизнь противна. Почему Не жить, противясь смерти? Слабость может Так много, сила — ничего? Была бы Я при отце, напомнила б ему, Что стольким людям жизнь его нужна, Он смерти взор бы встретил, — и не умер.

Казн

Как я его любовно врачевала!

Тета

Плод мысли, врачевание твое

Полезно тем, чья мысль — с твоею рядом.

Убьет больного лучшее питье,

Когда оно ему примнится ядом. Для душ калек лечение ваше может Служить, пожалуй, жалкою клюкой: Как подлинный, могучий врач, поможет Лишь духу дух незримою рукой. Когда к отцу я голову склоняла, Чтоб древние слова ему прочесть, Как зависть вражья нам бедою стала, — Умел он силы новые обрести.

Казн

Но нет его, и мы осиротели.

Т е т а

Ты сирота? Я — нет. Ведь он со мной, Не сломленный мучительным недугом, Но в царственных седилах — молодой И обликом и величавым духом.

Л а п а к

(подходя ближе) Высокие княжны!

Казн Что?

Т е т а

Что вам нужно? Домослав С печальной вестью в поздний этот час... К а з и

Все знали мы уже, и знали раньше вас. Тет а

Пока надеялись вы, думали, гадали — Все знали мы уже и, скорбные, рыдали.

Л а п а к

Ушел до срока лучший из князей...

Кази

О, если бы любил он дочерей

Так, как любил народ! Вы жили бы в раздоре,

Как до него, но мы зато не знали б горя.

Т е т а

Вы были злы, упрямы, но о вас Душою он болел, томился и угас.

Домослав

Пусть это так, и пусть заботы эти Приблизили лихой его конец, — Неужто же должны мы быть в ответе? Мы просим вас теперь, как просят дети, Заменой стать тому, кто был нам всем отец.

Л а п а к

Не отвергайте власти и венца. Кому из вас вручить наследие отца?

Домослав

Князь Крок стоял у нашего кормила,

Хотим, чтоб кровь его, как прежде, нас судила.

Мы знаем, от богов идет ваш род,

Пролейте вышний свет на темный овой народ.

Все

(бросаясь на колени) Кто примет власть? Решайте! Кази, ты!

Казн

Со звездами говорю,

В глубинах тайных царю.

Мощью своей безмерной

Вся природа мне служит верно.

Неживое живет,

Бытие живущего — смерть.

Что за радость во власти над вами.

Обреченными существами?

Других зовите княжить.

Л а п а к

Прими же, Тета, власть над нами ты!

Т е т а

Что быть должно — то одно. Возможное — многолико. Я же хочу быть во многом — одной. А выгоды ваши считать, То правду, то ложь выбирать, Законы писать, в которых бесправье, — Другого ищите на дело рабье. В царстве моем — лучезарный свет, Венца не приму я. Вот мой ответ.

Л а п а к

И впрямь осиротели мы теперь! Где ваша младшая сестра Либуша?

Тета

Ее нет дома. Если и была бы, Княжить бы не пошла.

Д о м о с л а в

А все ж мы спросим.

Тета

Сестра откажется.

Л а п а к

Пусть, но она Должна нас выслушать. Мы ждать готовы.

К а з и

Хотите снова получить отказ,-

Так дожидайтесь, но зайдите в дом.

Вы, девушки, попотчуйте гостей

Всем, что есть лучшего. На том — прощайте.

Домослав Поклон вам низкий, царственные девы.

Казн

Здоровы будьте! Власти не беру я, Но дружбу вам дарю. Представителей народа уводят налево через ворота.

Теперь мы все Сомкнем свой круг, опустим покрывала И скорбное молчанье посвятим Наш мир покинувшему мужу чести. Кругом нас мрак ночной, Но в нас — незримый свет.

Женщины закутываются в покрывала. Затемнение.

Опушка леса. Утро еще не наступило. Появляется Пршемысл, ведя под уздцы коия, на котором сидит Либуша.

Пршемысл

Вот место, что указано тобой.

Дорога в Будеч здесь, а там — три дуба.

Сдержал я слово.

Либуша

Что ж, спасибо, друг.

Пршемысл

Теперь с тобой расстанусь я, и, может, Не свидимся мы больше?

Либуша

Может быть.

Пршемысл Ты не из тех, которых сватать можно?

Либуша Уже я говорила: нет.

Пршемысл Но если

Мы встретились бы, я б тебя узнал

Из тысяч женщин. Да и ты, ведь правда? В ночи тебя нашел я и в ночи Разлука наша. Дай мне что-нибудь, Чтоб ты могла признать меня.

Л и б у ш а

Не нужно.

Пршемысл

А если в хижине моей остались Колечко, бусинка иль перстенок?

Л и б у ш а

Все, что найдется, принеси сюда. Я золото пришлю тебе на выкуп.

Пршемысл

Зачем мне золото? И так, прости!

Вот здесь в узле — ты видишь? — покрывало

Твое и златотканая одежда,

В которой вырвал я тебя у волн.

Вот только цепь еще. То был твой пояс:

Порвался он тогда в моей руке.

Но золотые звенья вновь сомкнул я.

Дай новый на тебя надеть убор.

Либуша наклоняет голову, и он надевает ей на шею цепь.

Прекрасная, высокая! Тебя Я обрядил. Но для кого? Наверно, Не для себя. Прощай.

Либуша

Прощай.

П р ш е м ы с л

Осталось

Лишь три шага, и будет перекресток: Тропу, что в лес уходит, миновав, Иди вперед без всякого смущенья.

Приход твой был как сон. Разлука -

пробужденье.

(Направляет лошадь в нужную сторону.) Конь мой — надежный. Ты ему доверься.

Уходят.

Двор перед замком сестер. Казн, Тета и их девушки в том же положении, что в конце предпоследней сцены.

К а з и

Умершему мы должное воздали. Пора теперь подумать о живых.

поднимаются.

Либуши нет здесь. Не была она И при отце, когда он умер.

С в а р т к а

Да.

Казн

(обращаясь к Тете) Что дух речет в тебе?

Тета

Молчит. Лишь отзвук, Лишь стон глухой тревоги иль беды.

К а з и

(не отрывает пристального взгляда от земли) Сестру я будто вижу на распутье Меж счастьем и злосчастьем: должно ей Меж горем и блаженством сделать выбор. Чу! Голос мужа?

Тета

Где?

К а з и

Нет, то Либуша, Но с нею провожатый.

Т е т а

Слава богу, Ее нашли, ничто ей не грозит. Пошлите слуг: пусть с факелами выйдут Навстречу ей мужчины в темный лес. Вы, девушки, на башни поднимитесь! Трубу, в которую трубят жрецы, Возьмите, — звук ее далеко слышен. И всем — кричать: «Либуша, эй!»

Девушки (которые уже успели подняться на стену)

Либуша!

Слышится отдаленный звук рога. Все застывают на месте.

Добра

То девушки Либушины: то В ластва И Добромила ищут госпожу.

Т е т а

(горячо)

Либуша, эй!

Звук рога ближе.

Она. Открыть ворота, И с факелами все навстречу ей.

Ворота открываются. Некоторые из девушек и слуг выходят наружу, другие стоят у самых ярот, среди них Свартка.

С в а р т к а

Она — и на коне. А Властва с Добромилой Идут за ней и в рог ее трубят.

В воротах появляется Либуша. Она в белом покрывале с шапочкой из перьев на голове. За ней вооруженные Властва и Добромила.

Либуша

Коня назад сведите к трем дубам. Там, может быть, стоит его владелец:

Возьмет он плату — заплатите щедро. Одна из девушек уходит.

Тревожились?

Тета

И как! Казн

Я-нет. Я знала,

Придешь ты.

Либуша

А тревоге повод был. Зашла я в чащу леса, заблудилась, Прикинулся один ручей, что можно В нем утонуть. Но тут мне помогли.

(Подходит к Тете и смотрит ей в глаза.) Скажи, отец наш?..

Тета Да.

Либуша (бросается ей на шею)

Сестра, сестра!

А я ушла!

Тета Зачем же?

Л и б у ш а (выпрямляясь)

Все то время, Что я сидела у его постели, Перед очами памяти моей — Слыхала ль я о том, иль раньше знала — Один цветочек белый возникал В семь узеньких и тонких лепестков. И тайный голос мне шептал: отцу Ты дашь его и возвратишь здоровье.

И будто он растет в сырых местах В долине Будеча, и я пошла С корзинкою на поиски. Но умер Отец наш. Буду каяться всю жизнь В грехе невольном. Пусть из глаз моих Теперь, не просыхая, льются слезы О благородном, добром и святом.

Те т а

(обнимая ее) Для нас троих и делом и досугом Отныне будут горе и печаль.

К а з и

Лишь для двоих.

Либуша (с негодованием)

Кого ж ты исключашь?

К а з и

Я говорю о той, чей долг трудней: Принять его нерадостное бремя. Здесь собрались старейшины народа, Они хотят одной из нас вручить Власть над страной, что потеряла Крока.

Либуша

Я не возьму!

Казн Мы тоже отказались. Но, не продолжив всех его деяний, Останемся ль достойными отца? Не наш ли долг, хоть не по силам ноша, Доделать, что он начал, до конца?

Либуша Но кто ж из нас?..

К а з и

Пускай судьба решает.

Л и б у ш а

Но как?

Казн

Послушайте, что вам окажу я. Вы помните, как в годовщину смерти Любимой нашей матери отец Нам каждой подарил по украшенью, Где были четко выбиты их лики На пряжках к драгоценным поясам. Все было одинаково — различны Лишь надписи, лишь имена владелиц: «Принадлежу Либуше, Тете, Казн». Положим в этот жертвенный сосуд Ге пояса, отца последний дар, И вспомним то, что нам тогда сказал он: «Когда меня не станет, но совет Вам будет нужен мой, соедините Их вместе — и сойдет к вам дух отца». Пусть Тета, мудрая, не глядя, вынет Один — владелица его свободна, Потом другой, свободна и другая, А третий пояс — княжеский венец, И в княжий кремль его хозяйка вступит. Согласны вы?

Либуша

(сняла шапочку и покрывало — она в крестьянской одежде)

Я, да.

Тета

Либуша, ты в такой одежде странной?

Либуша

Разве странной? Ах, я совсем забыла! Верно, Тета. Приходит неожиданное вдруг, Внезапно все меня. Благо нам, Когда мы только внешне изменились. Мне любо это платье: в нем тепло.

Т е т а

Но как...

Либуша

(снимая с шеи цепь) Вот пояс мой. Т е т а

А вот и мой. Казн

(беря украшение Либуши)

На шее?

Либуша Он все тот же самый пояс. Казн

Нет, он не тот.

Либуша

Как может это быть? Казн

Да, цепи те же, только пряжки нет, Где нашей матери изображение. О безрассудная!

Либуша За что бранишь?

Возвращаются девушки, посланные в лес.

Добромила

Мы были, госпожа, у трех дубов, Искали человека, о котором Ты говорила, — не найти его.

Либуша

Что ж, хорошо.

(Про себя.) Он это сделал, он!

Девушки удаляются.

Казн

В крестьянском платье из лесу вернулась Без памятки, подаренной отцом.

Либуша

Отец живет во мне: пока дышу я, Жива и память верная о нем.

К а з и

Любви всегда милее вещный знак, Бездумью — невесомого довольно.

Либуша

Все разъяснилось бы одним лишь словом, Да только не поймете вы, как надо. Молчи же, сердце верное, молчи.

Казн

(бросая на землю Либушин пояс)

Распался круг, теперь тебе нельзя Гадать, бросая жребий вместе с нами.

Либуша

(делая знак одной из девушек, которая и поднимает пояс)

Нельзя? А кто сказал, что я хочу? На шаг сойдешь с обычного пути — К нему уж нет возврата. Жизнь уводит Всегда вперед — и нет путей назад. Я и не стану жребиев метать. Ко мне старейшин чешских! До конца Воздам я делом памяти отца. Гадайте, сестры, о веленьях рока, А я приму венец и бремя Крока.

Тета

Либуша, как ты можешь?

К а з и

Погоди.

О, если я обидела тебя...

Либуша

Себе ты нанесла ничуть не меньше Обиду. Но мое решение — твердо. И знайте: как подумаю, что мне Здесь с вами жить и заниматься чем-то — Сама, по правде, и не знаю чем, — Придумывать неведомые средства Для непонятной цели, все гадать По звездам, травам, числам — на душе Становится и холодно и скучно. Я в грубой ткани, что кусает кожу, Но от нее тепло в груди моей. Быть человеком посреди людей, Чужого сердца чувствовать биенье! Вот почему пойду я на княженье. Сюда, старейшины! Сюда, народ!

Девушки Сюда! Либуша — чешская княгиня!

Из ворот слева появляются Домослав, Бивой, Л а и а к и другие представители народа.

Домослав

Мы вправду не ослышались? Отныне У чешского народа есть княгиня? Чья ж воля добрая?..

Либуша

Речь не о воле, О долге речь и о нелегкой доле. И то, что суждено одной из нас, Сама себе избрала я сейчас.

Л а п а к

Либуша, ты?

Либуша

Да, я, из трех — меньшая. Я, может, хуже их и, верно, меньше знаю. Высокий сан достоин был бы их,

Но здесь — забота о делах земных: Вершить их трудно мудрости бесстрастной, И дальнорючим близкое — неясно. Но если дух отца ко мне сойдет, Не пропадем — и я и весь народ. Довольны вы?

Представители народа (опускаясь на колени)

Да здравствует Либуша! Властительница и княгиня чехов!

Либуша

Нет, встаньте, вы поверглись не пред тем, Что свято здесь. Но я скажу вам всем: Разумное правление отцово На благо приучило вас к ярму. Я — женщина, мне тяжело быть суровой, Я лишь затем над вами власть приму, Чтоб вы послушались узды нестрогой И вас могла я без кнута и шпор Вести прямой и славною дорогой. Но только между нами вспыхнет спор — Вернусь сюда, откуда к вам пришла я, И, голову пред сестрами склоня, Лишь мира и покоя ожидая, Спрошу: согласны вы принять меня?

Казн

Земным опутано твое сознание.

Тета Деянье часто лжет.

Либуша

И — созерцание.

Домослав Увещевать нас дважды не придется, И в верном подданстве тебе народ клянется.

Либуша

На это слово я кладу запрет. От вас иной мне надобен ответ — Доверье детское. Что власть моя? Свободно приношу вам жертву я, Здесь произвол отверг свою свободу И жаждет одного — служить народу. Хотите, в равенстве, как братья, жить — Тогда готова я у вас княжить, Но братьев наделять неравными правами — Нет, лучше станьте вы самим себе рабами. По нраву это вам?

Все По нраву!

Либуша

Так идем! Блюдите уговор. Забудете о нем — И я, раз мне сюда заказан путь,

(указывая на сестер) Сойду к отцу припасть к нему на грудь. Привет вам, сестры! Свидимся — и скоро! За мной, народ, из леса на просторы. Подруги! Ближе всех вы были мне, Трубите же в мой рог по всей стране. Вперед! Раскрыв глаза бесстрашно и широко, Вперед мы двинемся навстречу року.

Мужи

Да славится, да славится Либуша!

На Либушу снова накинули плащ и надели ей на голову шапочку из перьев. Она уходит, перед ней девушки, позади мужи. Держа факелы в руках, все с радостными кликами исчезают за главными воротами.

Казн

Слыхала ты?

Т е т а

Да.

Казн Что ж?

Т е т а

Ее мне жаль. Она раскается, и очень скоро.

Казн

Ведь с грубостью и благородный дружит... И дух ее она в себе же обнаружит. Кто стать не хочет меньше и слабей, Пусть держится подальше от людей. Пойдем.

Т е т а

Куда?

Казн

К своим делам обычным. А вы мне приберите двор и дом: Что здесь произошло — да будет оном. Сестры с девушками уходят.

Добра

И мы — за дело. Разгляди во мраке, Благие ли над этим часом знаки? Какие звезды?

С в а р т к а (со стены замка)

Дева. Нет, ошиблась: Могучий Лев над чехами встает.

Добра

(глядя в небо) А верно ты следишь светил высокий ход?

С в а р т к а

(громким голосом, перегнувшись через парапет)

Восток светлеет, новый день грядет!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Равнина у берегов Молдавы. Справа часть Либушиного замка. С той же стороны на авансцене невысокий кустарник, перед ним сидит женщина с ребенком лет четырех. Напротив них слева стол, за которым распивают вино и болтают несколько парней. Двое из них играют в нечто вроде примитивных шахмат. В глубине сцены парни и девушки танцуют под звуки гуслей.

Ж е н щ и н а (поднимая ребенка на вытянутых руках)

Ну, прыгай!

Первый игрок

Стой-ка, брат! Вот здесь лежал Тот черный камешек.

Второй игрок

Я сплутовал,

По-твоему?

Первый игрок

Нет, «ет, не задирайся! Твой ход, играй.

Пожилый мужчина

Да, молодое племя, Князь Крок был добрый воин в наше время. Он не давал в княжение свое Скучать у стад мужам родного края,

Мы не коснели, мирное житье Большущей ложкой досыта хлеба.

Парень помоложе

Ну, ложка эта ртов как будто не дерет. А угостит война — подавится народ. То знатным ничего: у них и зев пошире, А нам — не по зубам. Так не болтай о мире Зловредный вздор.

Пожилый мужчина

Не понял ты: я сам

Стою за мир.

(Поднимает кубок.)

Хвала Либуше!

Все сидящие за столом

Слава!

Через толпу проходят, словно идя дозором, воин и Власта в нагрудных латах и со шлемом под мышкой.

Воин

(подходя к столу) Что здесь за шум?

Мужчина постарше

Мы за Либушу пьем. Ну как же тут не погорланить вволю?

Власта

Добро! Да вам-то время выйти в поле.

Доносятся голоса поющих. Входят селяне, возвращающиеся с полевых работ. С их плеч свисают сложенные рабочие куртки.

Селяне

(поют) Сладкий после страды Отдых настает. Кто не утомился, Тот не отдохнет.

Один из сидящих за столом

Уже вы кончили?

Один из вновь пришедших

А как же, друг? Наш день прошел, пора и вам за плуг.

Первый игрок

(вставая с места) Да мы готовы! Эй, вы все, вставай!

Многие из сидящих за столом поднимаются и берут сложенные куртки.

А далеко прошли?

Второй игрок

По самый край

Лесной опушки.

Первый игрок

Жарко? Второй игрок

Жжет как надо.

(Вытирая рукавом пот со лба.) Но солнце от богов, от них же и прохлада.

Первый игрок

Добро вам. (Обращаясь к вставшим из-за стола.)

Ну, пойдём.

Третий игрок

(кравчему)

Еще глоток вина!

Кравчий

Нет, хватит, ты и так упился допьяна.

Дошло ведь до ножей, когда весну встречали.

Либуша не велит. Смотри-ка: все же встали.

Третий игрок

От жажды сохнет рот.

Кравчий

Попей из родника: И голова свежей, и не дрожит рука.

В л а с т а

(вооруженная, проходит по сцене, говорит без строгости)

На поле!

Отставший Это и моя забота.

(Уходит вслед за другими направо.) Вновь пришедшие усаживаются за стол.

Первый и з них

(старику)

Да, попахали мы!

Старик Ну как? Первый

Камней без счета. Зато не пожалели мы труда.

Старик

Добро вам.

Первый игрок

(делая ход)

Ты пропал.

Второй игрок (осмотрев игру и пододвигая к первому кучку монет)

Все забирай тогда.

Первый игрок Кончаешь ты?

Второй игрок

(указывая на одну из фигур на доске) Меня под всадника подмяло.

Первый игрок

(пододвигая обратно ко второму часть денег) Бери мои займы, игра пойдет сначала.

Власта (подходя к ним)

На деньги?

Первый игрок

Что ты? Мы ведь шутим с ним, И после все друг другу отдадим.

Власта

И хорошо, княжна довольна вами будет.

Первый игрок Мы служим ей.

(Пододвигая второму еще часть монет.)

Бери: судьба рассудит! Продолжают игру.

Женщина

(на переднем плане нянчившая ребенка, обращается к ним)

Я ей готова целовать подол.

От пляшущих на заднем плане отделяется пара и, танцуя, выходит на середину сцены.

Один из сидящих за столом

А Янек, Янек-то плясать пошел! С ним Ильза.

Многие из сидящих встают, чтобы лучше видеть танцующих. Слева выходит старик.

Старик

Ну-ка, живо расходитесь! Друг дружке вы под пару не годитесь!

Один из зрителей Ну нет, таких не дело разлучать!

Старик

Ты, может, их прикажешь обвенчать?

Один из зрителей

А почему бы нет?

Старик

А потому, ребята, Что он совсем бобыль, а дочь моя богата.

Один из зрителей

Да что, вы и теперь живете стариной? Вчера был прежний лад, а нынче лад иной. Не очень в наши дни привольно богатеям: Ведь тем, что нужно нам, и мы теперь владеем. За денежки свои что купишь ты окрест? Страна — открытый стол, кто голоден, тот ест. Не мучь их — заживут богато молодые: И сердце у него и руки — золотые.

Девушка

Отец!

Старик (собираясь уходить)

Довольно!

Говоривший перед тем

Нет, сдаваться тут нельзя! Надоедайте — он уступит вам, друзья.

Слева доносится музыка. Тут не соскучишься! Все так и валят скопом!

Женщины и дети

(прыгая и хлопая в ладоши) Вот хорошо! Привет умельцам-рудокопам!

Слева, играя на музыкальных инструментах, выходят члены братства рудокопов из Ийглавы. В центре шествия выступают четверо с носилками, уставленными сверкающими самородками руды и сосудами, отлитыми из золота и серебра. Все присутствующие, с восхищением рассматривая носилки, отступают в глубь сцены. Слева выходит Л а п а к, справа — Домослав и Бивой. Они встречаются.

Л а п а к

Привет.

Домослав Привет.

Л а п а к (указывая на толпу народа)

Ликует чернь.

Домослав

Отрадный вид.

Л а п а к Все благоденствуют.

Домослав

И, видно, каждый сыт. Л а п а к И знатный и холоп.

Домослав

Холоп же — особенно. Л а п а к

Ты говоришь не слишком горделиво. Мы — знать.

Домослав Как чернь, довольны господа.

(Указывая на толпу.) Но сытость ведь не все.

Л а п а к

Пресытишься — беда!

Либуша...

Домослав Лучшая из женщин, право! Л а п а к

И справедлива.

Домослав И кротка. Л а п а к

И величава. Домослав

Но...

Л а п а к

Что же?

Домослав

Нет, все так, как ты сказал. Л а п а к

А кто бы в наши дни об этом спорить стал? Хотя...

Домослав

Да объяснись!

Л а п а к

А что тебя смутило? Страна блаженствует, всегда бы так и было!

Домослав Недолго у людей...

Л а п а к

Хорошее живет: Кто метит высоко...

Д о м о с л а в

Тот скоро упадет. Л а п а к

Да, не могу не высказать тревогу... Гляди-ка, Власте все дают дорогу. Теперь одним мужчинам спуска нет. А женщины — и мудрость в них и свет! Что ж, ей-то лучше знать...

Да яо: л а в

Она ведь кладезь знанья.

Л а п а к Как делать, как решать. .

Домослав

Все так! Но — тсс, молчанье!

Л а п а к

Что там?

Домослав

Нет никого? Ну, хорошо. Так вот: Уж очень обнаглел простой народ.

Л а п а к

Идешь — не смотрит чернь, что пред тобой дрожала.

Домосла-в

Потребуй своего...

Л а п а к

Не оберешься жалоб. Да бабы нам еще закрыли все пути, А то правления бы лучше...

Оба вместе

Не найти!

Домослав Молчишь, Бивой?

Б и в о й

А что сказать Бивою? Тут, как в бреду, бормочут умных двое. Разнуздана, расшатана страна, Вся шиворот-навыворот она. Бабы при оружьи, и судят и рядят, Господа с холопами никак не сладят, И кроткая речь, и мирный уклад, И очень красиво на первый взгляд. Один до всего додумался ум, Его лишь игра этот блеск и шум. А ворвется недруг в отчизну нашу, Придется испить нам горькую чашу.

Л а п а к Да, резко сказано.

Домослав

Чрезмерно, может быть, Но разум в этом есть.

Л а п а к

И трудно возразить.

Домослав Как я на этот счет отныне разумею, — Мужчина нужен здесь, мужчина рядом с нею.

Л а п а к

Возможно. Ко всему, что ей дано судьбой, Мужской и трезвый глаз...

Домослав

Твой, мудрый Лапак, твой?

Л а п а к

Ей хватит мудрости. Богатство ж Домослава...

Домослав

Богатство? В нем-то мы с тобой сравнимся, право. Вот доблестный Бивой — надежный щит стране.

Бивой

Не обратиться ли, друзья, к самой княжне? Домослав

Нас трое. Заключим союз сегодня. Пусть выберет она того, кто ей угодней. А он, не позабыв союзников своих, Над всеми прочими пускай возвысит их.

Л а п а к

Одно лишь...

Власта (громким голосом)

Вот княжна! Танцы прекращаются.

Не прерывайте пляски! Дороже это ей привета, лести, ласки.

Слева появляется Либуша с большой свитой. Она останавливается и смотрит на танцы. Пляшущие еще некоторое время кружатся, затем музыка прекращается, несколько женщин подходят к Либуше и кладут к ее ногам букеты цветов.

Либуша

Спасибо вам. Спасибо за цветы. Я рада, если любите вы их И, так же как они, цветете мирно. Вы знаете садовницу свою: Всех наделить старается она Водой, теплом и благодатной тенью. Надеюсь, не вредит веселье делу?

Власта

Сменились пахари и вышли в поле. Либуша

Все голова болит: к сырой погоде. Сегодня надо пахоту кончать. Но лето будет жарким: год хороший. Что там за люди?

В л а с т а

Братство рудокопов Ийглавских. Принесли они тебе Богатую добычу. Примешь их?

Либуша

Нет, не сейчас. Мне этот гордый блеск не мил.

(Берет в руки один из букетов.) Вот лютики: нет золота лучистей, Вот колокольчики — что серебро. А кто любитель этих мертвых кладов — Пускай чеканит кубки и венцы. Ах, Бром! Ну как живешь ты, как жена? Вы помирились? Нет меж вами ссор? Сама приду я убедиться в этом. Поменьше ей тверди о послушанье — Охотней будет слушаться она, Конечно, если прав ты, — если ж нет — Зачем она повиноваться станет? Не вижу я нигде, чтоб от природы Лежала на челе у бедных женщин Убожества позорная печать. Я — женщина и правлю вами: если мне Искать совета — к сестрам обращаюсь. У Власты — меч: она мой глаз и голос. Холоп твой чувствует, что он и ты — Вы оба люди. А жене — нельзя? Ты, муж, не раб в семье, но и жена — Маггь твоего ребенка — не рабыня.

(Обращаясь к женщине с ребенком.) Ну, как твой мальчик? Он теперь здоров? И травы помогли ему? Вон тут У лобика рубец еще остался! Нарви корней маранты на лугах И к лобикку прикладывай почаще, Да приговаривай: во имя божье. А обрученные меж вами есть?

Танцевавшая ранее пара и отец девушки выходят из толпы.

Эй, старый Ризбак, что ж, смягчился ты? И назовешь их мужем и женой? Вот было б ладно: славная чета. Ведь все, что говорил ты про богатство И бедность, сущий вздор. Желая счастья! Играйте же, пляшите и трудитесь.

Народ отступает в глубь сцены. Она выходит на авансцену.

Что ж, знатные, от всех вы отделились? Чем недовольны, чем удивлены?

Домослав

Дивимся мы, что ты даришь, как боги, То, чего нету у тебя самой.

Либуша

Свой разум одолжи мне, мудрый Лапак, Чтоб я могла слова его понять.

Домослав

Гляди, княжна: ты браки освящаешь, А мужа и любви не хочешь знать.

Либуша

По-твоему, владеет мной безумье?

Как мне отвергнуть то, в чем радость людям?

Но требуют двоих любовь и брак.

В отце моем и вашем славном князе

Предстал мне совершенный образ мужа,

И тщетно я подобного ищу.

(Отходит от них.) Раз как-то он возник — и вновь исчез.

Лапак

А как найдешь, не сделав испытанья?

Либуша

(в сторону) Он хочет испытанья? Что ж, пускай.

Домослав

К чему стремленья подлинного нет, То кажется неясным и туманным.

Либуша

Премудрый Лапак, доблестный Бивой И мощный Домослав, вы поделили То, что хотела б видеть я в единстве. Вот вам загадка, а чтоб легче было Найти ответ, возьмите эту цепь — Ведь говорят всегда об узах брака.

(Снимает с шеи золотое ожерелье и кладет на подушку, поднесенную мальчиком.) Тот, кто разделит эту цепь, Неподделенной, разделив, оставит И то утерянное к ней добавит, Что, так нежданно распростившись с ней, Ее намного сделало ценней, — Пускай к Либуше сватается он, И будет, может быть, супругом наречен.

Домослав Тот, кто разделит цепь...

Бивой

И все же не поделит...

Домослав И то утерянное...

Либуша

Не старайтесь. Я вижу, Лапак записал загадку. Записанным со всеми поделись. Оно для всех. Ну, боги в помощь вам. Ищите же решенье, но, пока Вы ищете, меня не беспокойте. Либуша — цель не близкая, друзья.

(Мальчику.) Иди вперед! Вы следом. Жду разгадки.

Бивой

(тихо, уходя) Она дурачит нас.

Л а п а к

(так же) А вот посмотрим!

Все трое вместе с мальчиком уходят налево.

Либуша

Кто одинок, тот в пустоте вещает, Его словам лишь эхо отвечает. Послушай, Власта! Нет ли дел таких, Трудов, забот, хотя бы даже мук, Чтоб заселить души моей пустыню?

Стоящие в глубине сцены передвигаются влево. Но что там?

Власта

Видишь: двое подрались, Вцепившись в бороды.

Либуша

(глядя на происходящее)

Как? Брат на брата? Подайте меч, и пусть умрет виновный! Но что я? Гневу поддаюсь сама? Разнять их.

Несколько человек направляются влево.

И когда в них зверь смирится — Ко мне. Я в этой ссоре разберусь. Повсюду распря!

(Кладет руку себе на грудь.)

Здесь-то есть ли мир?

(Уходит направо.) Прочие расходятся в разные стороны.

Сцена меняется.

Дикая местность. Лес и скалы. Входят трое знатных, перед ними мальчик с подушкой.

Домослав

Ты положи куда-нибудь подушку, Мы ж посоветуемся, как нам быть.

Мальчик кладет подушку на камень слева, на авансцене, и уходит.

(Глядя ему вслед.) В глазах его мне чудится насмешка.

Б и в о й

(бросается на землю, на авансцене справа, и играет своим мечом)

Он прав: ведь мы остались в дураках.

Лапак

(на заднем плане, расхаживает взад и вперед, заложив руки

за спину)

Еще вопрос!

Б и в о й Ну что ж, берись за ум! Домослав

(опершись рукой о камень, слева на авансцене, пристально разглядывает цепь)

Тот, кто разделит эту цепь...

Б и в о й

Как дальше?

Лапак (неохотно)

Неподеленной, разделив, оставит... (Продолжает ходить взад и вперед.)

Б и в о й

Не поделив, разделит. Вот так так!

(Поднимается с земли.)

С меня довольно. Знайте — это вздор, Противоречье, явная нелепость, Притом в стихах, чтоб обморочить нас И отослать подальше от двора. Все дело в том, что нас она боится. А может быть, весь разговор про цепь — Намек на то, что нас ее отец Держал все время в рабстве и что ручки Дочерние его еще удвоят. Поэтому совет мой: разойдемся По замкам нашим. Лапак, ты мудрец. Ты, Домослав, богат, и грамотеи Тебе насчет загадки пособят. Я — муж меча. Вы мне отдайте цепь На сохраненье. Коль найдем разгадку, Пусть не один из нас достигнет цели, А сообща мы снимем урожай.

Домослав Так не годится!

Бивой

(кладя руку на меч) Не годится? Лапак

Нет!

Бивой

Тогда пускай за нас решает жребий. Не станем же бродить мы, как слепцы, Все время за руку держа друг дружку, И это золото нам будет глаз, А мальчик — поводырь. А где же мальчик? Вот он-то «ам пускай и кинет жребий.

Домослав

Чтоб, возвратившись ко двору Либуши, С ее бабьем над нами хохотать?

Бивой

Да, тут ты прав!

Л а п а к

Идет какой-то путник, И, кажется, сюда. Не зная нас, Все разрешит он беспристрастным

словом.

Бивой подается в указанную Лапаком сторону.

Нет, стой! Решают люди с кондачка: Кто первый повстречался, тот и избран. Пусть он увидит сразу всех троих.

Отходят в глубь сцены. П р и н е м ы с л выходит с левой стороны на авансцену.

Пршемысл

Как волк, что жадно рыщет подле стада — И голодно и боязно ему, — Брожу вблизи палат высокой девы. А на груди скрываю драгоценность, Что мне она дала. Нет, — что я взял. И если слева у меня стучит #9632;- Не разберусь, мое ли это сердце Иль украшение девичье, — ведь оба Безумно рвутся к госпоже своей. Но если краденое возвратить — Лишь золото я получу в награду, А не прийти — она совсем забудет То, что, быть может, живо лишь во мне. Тут где-то мальчик был в одежде слуг Из княжеского дома, — попытаюсь Через него ей слово передать Заветное, намек, лишь ей понятный, На все, случившееся ночью той.

Когда он собирается возвратиться на прежнее место, к нему подходят

трое знатных.

Л а п а к Не бойся, путник.

Пршемысл

Разве я испуган?

Домослав Ты нас не знаешь, мы — тебя.

Пршемысл

Как будто.

Л а п а к

Ты словно призван разрешить наш спор.

Пршемысл А что решать, и спор у вас о чем?

Л а п а к

Да видишь эту цепь?

Пршемысл (про себя)

Либушин пояс!

Домослав Нам госпожа высокая...

Пршемысл

Либуша!

Л а п а к

Ты знаешь?

Пршемысл Только то, что цепь — ее.

Домослав

Ответь же кратко на вопрос наш краткий: Кто эту цепь из нас троих возьмет?

Пршемысл

Я не люблю на случай полагаться В решенье споров или важных дел. Поведайте мне все. А нет — так с богом, Прощайте, я пойду своим путем.

Лапак

Сказать?

Б и в о й

Скажи: он, видимо, неглуп И может нам помочь решить загадку.

Домослав

Скажи!

Так слушай же: перед тобой здесь трое Из именитейших у нас мужей. Богатые и сильные, решили Мы свататься к своей княжне-девице, И нынче к ней, как женихи, придя, Вот эту цепь от девы получили С таким присловьем... Как оно?.

Пршемысл

Лапак (читая)

Кто мне разделит цепь...

Б и в о й

Но не поделит, -

Звучит нелепо.

Пршемысл

Все прочти мне, все!

Лапак (читая)

Тот, кто разделит эту цепь, Неподделенной, разделив, оставит...

Пока Домослав и Бивой, стоя подле Лапака, стараются глазами прочесть написанное, Пршемысл берет цепь, разделяет звенья, образующие застежку, и затем быстро снова соединяет их.

(Продолжая). И то утерянное к ней добавит.

Домослав

(читая дальше) Что, так нежданно распростившись с ней, Ее намного сделало ценней...

При этих словах Пршемысл поспешно засовывает руку за пазуху, слева, где у него спрятано украшение Либуши.

Б и в О й

(читая дальше) Пускай к Либуше сватается он, И будет, может быть, супругом наречен.

Пршемысл Я рвусь к тебе!

Домослав

Пойдешь? Но что узнал ты? Пршемысл Все разгадал я.

Л а п а к

Что же?

Пршемысл

Так казалось, Но узнанное вновь скрывает мрак. И сватовства Либуша не отвергла?

Домослав

Нет.

Пршемысл

(отходя в сторону) Случаю доверила она, — Найти им или не найти разгадку? А кто найдет, того возьмет в мужья! Нет, счастье, мимо, мимо ты промчалось! Но есть заноза в сердце у нее, Которую загнать поглубже надо:

Залечит время рану или нет?

(Громко.)

Так вот: кому из вас владеть цепочкой — Сейчас, я думаю, вопрос не в том. Не одному княжна давала искус, Вам должно состязаться всем троим, Один из трех достойных будет избран. Она вам повелела «разделить», Но вместе с тем «делиться» воспретила, И цепь и искус всем троим даны: Владея сообща, по дружбе делим. Теперь судите, правду ли скажу я: Князь Крок дал каждой дочери своей Изображенье матери на пряжке Для пояса, в камнях самоцветных. Вот звенья пояса, а пряжки нет. Кто знает, где и как она пропала? Что не было ее уже тогда, Когда решали сестры, кто из них Княженье примет. — все кругом твердят И добавляют, что потеря эта Либуше присудила княжий стол. Вот так и вышло, что, лишившись пряжки, «Намного сделалась ценнее» цепь: Венец и власть она дала Либуше.

Домослав Сдается мне, он прав.

Лапак

И мне сдается. Бивой Разгадка, значит, есть!

Пршемысл

Да, на словах. Но вещи нет, заветной пряжки нет. «И то утерянное к ней добавит» — Княжна сказала: ей же вещь нужна.

Б и в О й

Но как ее мы сможем разыскать?

Пршемысл

Пожалуй, способ есть: что вы дадите Тому, кто драгоценность принесет?

Л а п а к

(тихо П ршемыслу) Я — зерновую меру серебра.

Домослав

(так же)

Я — замок свой и земли в Креснагрунде.

Б и в о й

(громко) Все, чем сейчас владею, — за венец.

П ршемысл

Наобещаете, а как потом? Непрочная вещица — благодарность. Нацелишься — стрелу к груди прижмешь, В цель попадешь, — стрела уж позабыта. У вас, господ, и у самой княжны Немало золота. А я — бедняк. Вы мне отдайте золотую цепь, И я вам пряжку дам.

Л а п а к

Нет, так нельзя.

Б и в о й

И пряжка нам нужна и цепь.

Домослав

Да, обе.

П ршемысл

Идешь на рынок, деньги прячь получше. Кто не дает, тому не получать.

Домослав Так пряжка у тебя?

(Тихо Лапаку и Бивою.)

А нас ведь трое, Быть может, вместе...

П ршемысл

Знаю только я, Кто скрыл ее и где. А причините Мне зло — и не увидите ее. (Кладет руку на рукоятку длинного, как кинжал, ножа, висящего у него на поясе.)

Да я к тому же и вооружен.

Домослав

Пусть так, но для чего тебе цепочка?

П ршемысл

На память или, можег быть, в залог Награды той, что вы мне обещали. Пожалуй, я потом вам цепь отдам За что-нибудь ее самой дороже.

Б и в о й

Так по рукам. Давай скорее пряжку! Пршемысл

(наклоняется над лежащей на подушке цепью. Все его движения и слова вызывают настороженное любопытство троих знатных)

Смотрите-ка, смотрите на подушку. Порою сходит ум за волшебство, Порою так и есть. Глядите... Эх! (Пока внимание Лапака, Домослава и Бивоя отвлечено подушкой, достает спрятанную на груди пряжку и зажимает ее в левой руке. Схватив правой рукой цепь, сбрасывает подушку с камня и в то же мгновение бросает вслед за ней пряжку.)

А вот и пряжка.

Лапак Я увидел первый.

Домослав Я первый ухватил.

Б и в о й

А я-то как? Права мои за мною остаются?

Домослав Да настоящая ль она?

Б и в о й

Посмотрим.

Онн отошли в сторону и рассматривают знаки на пряжке, передавая ее друг другу.

Пршемысл (пряча цепь на груди)

Беру свое: мне эта цепь — залог Ничуть не худший. А Либуша вспомнит О ночи той. Надежда вновь жива.

(Уходит влево.)

Домослав (держа в руках пряжку)

Вот здесь и надпись: Крок.

Лапак

А здесь: Либуша.

(Оборачивается.)

А где тот человек?

Домослав

А цепь-то где? (Хватается за меч.)

Измена!

Бивой

Он изменник? Вовсе нет. Ведь мы договорились: цепь ему, А пряжка нам. Он взял свое по праву. А мы свое нашли. Пора домой, И пусть Либуша сделает свой выбор, Избавиться от нас не удалось ей, А новые придумает увертки — Есть меч у нас.

Лапак

И то, что даже слабым Защита — единенье.

Бивой

Вы слабы? Я — нет. Эй, мальчик, подойди сюда.

Из глубины сцены, слева, появляется мальчик.

Возьми свою подушку! И не вздумай, Как давеча, смеяться!

(Кладет на подушку пряжку.)

Вот загадка, Вот и разгадка. Нам теперь смеяться! Да, многое изменится в стране И в доме вашем, с помощью богов. Княжна у нас мудра. Но ум мужской, — С ним не шути!

Домослав и Лапак

(вместе) Да, да! Бивой

(бросает на них презрительный взгляд, отворачивается и уходит вслед за мальчиком)

Вперед, быстрее!

Домослав и Лапак следуют за ним, пожав друг другу руки и мимикой выражая свое взаимное понимание и недоверие к Бивою.

Сцена меняется.

Открытое место перед замком Либуши, то же, что в начале действия. Появляется Либуша со свитой. На противоположной стороне сцены, в глубине слева, собралась группа мужчин.

Либуша

Сюда, на воздух, вынесите кресло... Нет, оседлайте белого коня, Того, что к Будечу меня доставил В ту ночь, когда отца я потеряла И стала госпожой вам и рабой. Что там за люди?

В л а с т а Те, что нынче утром

Поссорились.

Либуша Не прекратился спор О переносе камня межевого?

Первый из спорщиков Он перенес его!

Либуша Ты видел? Первый из спорщиков Нет.

Либуша

Другие видели?

Первый из спорщиков Нет.

Либуша

Все же брата Винишь ты? Помириться!

Второй из спорщиков Я согласен.

Первый из спорщиков Я — нет.

Либуша

А если дам тебе земли я В три раза больше?

Первый из спорщиков Права своего

Я требую.

— А и б у ш а

Нет слова ненавистней Мне в языке людей, чем это «право»! По праву урожай тебе приносят Гвои поля? Вот ты сейчас живешь, — Живешь и дышишь, по какому праву? Во всем, что всем вселенная дает, Благоедеянье вижу я и милость, А эти черви мне твердят о праве? Голодного ты кормишь, брата любишь — Вот где права твои, верней — твой долг, А право — только пышное название Для всей лихой неправды на земле. Кто лжет из вас, я вижу по глазам, Но говорю, как требует закон ваш; Ведь право и закон — два костыля Всеми, что косо, криво и ущербно. Миритесь! Если ж нет, участок спорный Засеять я велю чертополохом И сделать надпись: право здесь царит.

Первый из спорщиков

Но ты, о госпожа, дозвошь решить

Наш спор другим мужам, и нашим равным.

Либуша

(отворачиваясь от них) Равны вы, если равного хотите, Начнете дело — равенство исчезло!

Входят трое знатных вельмож за мальчиком, несущим подушку.

Опять они! Вам тоже нужно право?

Домослав Да, право свататься к тебе, княжна.

Либуша Не более? Да вы, друзья, скромны. Л а п а к

Ведь мы твою загадку разгадали.

Домослав И принесли, что требовала ты.

(Указывает на подушку.)

Либуша

Так он убит?

Бивой Кто?

Либуша Этот человек. Бивой

Он жив.

Либуша И отдал?

Домослав

За богатый выкуп. Либуша

Так, значит, он не лучше всех других. Нужды невольник страсть свою лелеет Лишь для того, чтоб с выгодой продать. Надежда первая, последняя, прости!

Первый из спорщиков

(обращаясь к знатным) Нас угнетают! Помогите нам!

Либуша

Терпенье, друг! Я рассужу вас с братом: Во мне теперь душа ожесточилась.

(К знатным.) По доброй воле взял он плату?

Б и в о й

Да,

Взял цепь.

Либуша Ту, что дала я?

Б и в о й

Да, ее.

Либуша

И вы, вы отдали?..

Б и в о й

Мы и дороже Давали, да иного не хотел он.

Либуша

Спасибо! — Он умен. И благороден. От этих женихов меня избавил, О благодарности напомнил мне И показал, что он ее достоин. Где этот человек?

Л а п а к

Да он исчез, Едва успели мы прийти к согласью.

Либуша

К тому ж он горд. Мне гордость по душе, — Пусть на свое достоинство она Равняется, не на чужую низость. Он благодарности моей не ищет? Хочу его увидеть.

Л а п а к Но, княжна, Сначала между нами сделай выбор.

Либуша А почему должна я выбирать? Задача решена наполовину. Делиться запретила я, а вы Доверенное с кем-то поделили. Найти утраченное нужно было, — Вы ж принесли не

целое, а часть. За полрешенья — полнаграды: можно Вам состязаться, оставаясь здесь.

Домослав

Обмануты!

Бивой Я говорил? Первый из спорщиков (снова сцепившись со своим противником)

Где право? О, если бы судил здесь славный муж, Не в шутку по нешуточному делу!

Многие (в том числе Домослав и Бивой)

Да, муж!

Либуша Они кричат и, верно, правы; Необходим здесь твердый муж, правитель. Верна себе, я не могу быть строгой, Натягивать поводьев не умею, А здесь нельзя без шпор и без хлыста. Что ж, дам я вам, как вы хотите, мужа.

Трое знатных приближаются к ней. Вы думаете, речь о вас? Отнюдь.

(Снова говорит про себя.) Ты полагал себя умней Либуши? Теперь увидишь сам, как ты ошибся.

Ты удочку закинул, как рыбак, И хочешь издали поймать добычу? Либуша ведь не мелкая рыбешка. Рванусь вперед, как царственный дельфин, И вырву удочку из рук твоих, И в море затяну тебя. Посмотрим, Как ты умеешь плавать, мой рыбак.

(Народу.) Теперь вам надо мужа указать, Что будет суд вершить и править вами С княжною рядом, с нею наравне. Я обращалась к вам с разумным словом, — Вы были глухи. Слушайтесь безумства, Хотя бы показного — все равно. Вот здесь мой белый конь. Меня доставил Он в Будеч ночью той, когда пошла я За травами, а обрела венец. Ведите к трем дубам его, к развилку Путей, идущих в лес. На месте том Поводья бросьте, следуйте за ним. Почуяв стойло прежнее, придет Он к старому жилью. И вы найдете Мужчину там, одетого как пахарь. То будет в полдень: за столом железным Один сидит он, молча ест свой хлеб. Ко мне его ведите: он и есть, Кого мы с вами ищем. То, что ныне Легко и слабо, туже он натянет, Железным будет он. как стол его, И вас," железных, подчинит себе. Вы будете платить налог за воздух, Которым дышите, за хлеб насущный. Он даст вам право — с кривдой пополам, И вместо разума закон поставит. Пройдут года, и — рок неумолим — Уж не себе вы служите — другим. Не жалуйтесь тогда на злую долю, Либушу вспомните, и мирный труд, и волю.

Пока люди становятся в две шеренги, чтобы расчистить путь коню, к которого Либуша легким ударом ладони заставляет двинуться вперед.

, занавес опускается

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Лесная поляна и хижина Пршемысла, как в начале первого действия Слева на переднем плане перевернутый плуг.

Пршемысл (обращаясь к кому-то за сценой, вправо)

Пора кончать, волов поставьте в стойло, Присяду я на плуге отдохнуть. Мы знатно поработали сегодня.

(Садится, прижимаясь лбом к ладоням.)

Ну, добрый пахарь, можно и тебе

От дел земных поднять свой взор к высотам

И к горнему от дольного. Когда-то,

Давным-давно, в далекой стороне

Наш род был знаменит и процветал.

Но что мне в том? Сегодня есть сегодня,

А завтра и вчера — во всем похожи.

Но будь я все ж один из этих знатных,

Так высоко бы свататься не стал.

Ведь матка в улье мало что царица -

Она одна, и ей подобных нет:

Другие пчелы собирают мед,

А трутни служат лишь в полете брачном.

Так и у нас властитель, венценосец

Подобен лишь себе, ни с кем не равен.

Свою супругу возвышает князь.

Царицей же унижен, как супруг,

Тот, кто, как подданный, возвышен ею,

Не муж идет от века за женой, Жена за мужем — так велит обычай. Пусть женщина — венец всего: мужчина Та голова, что носит тот венец. И даже раб в своем хозяин доме.

(Встает.) Болтаю, хорохорюсь, а в груди — Надежда есть, и я прикован к ней. Неправда, что всего трудней деянье: Удача, смелость могут в нем помочь, Труднейшее из трудного — решиться. Вдруг оборвать бесчисленные нити, Которыми тебя привычка держит, И, вырвавшись из круга темных судеб, Стать самому себе живым творцом, Свой путь своею волей начертать, — Вот это непосильно в человеке Всему, что делает его земным, От прошлого к грядущему ведет. В ее душе живет мой образ, — нет, Не образ даже, только смутный призрак, Что может облики принять любые И не имеет имени и сходства Со мной, затем что ночью той, в лесу, Она меня и видеть не могла. Такой же смутный сон во мне клубится, Но он мне — счастье, он моя опора, Которую вовек не сокрушить.

Была б она пастушка, не Либуша, — А я такой же пахарь, как сейчас, Пришел бы к ней, сказал бы ей: «Девушка, Со мною ты уже встречалась как-то. Вот знак заветный. Если вспыхнет свет В твоей груди, тот самый, что во мне Сиял уже давно, — прими и дай».

(Протягивает руку.) Она бы не ответила: «Любезный, Меж слуг моих есть место для тебя, Того ж, о чем сказал ты, — не припомню».

Эх, честный пахарь, сядь-ка ты на место, Вынь из кармана черный хлеб и сыр Да полдничай у грубого стола. Хлеб своего труда идет на пользу, Хлеб милости — ложится тяжким комом.

(Снова садится, вынимает из кармана еду и раскладывает на лемехе плуга.)

У ней мой конь, не меньше стоит он, Чем золотая цепь княжны Либуши. Выходит, значит, цепь — моя по праву. Хотел я, чтоб когда-нибудь она Вскочила на коня, спустив поводья, И он примчал ее сюда.

Но что там? Глазам не верю: конь мой, только он Без всадника, кругом — толпа народа. Что я, в стране чудес? А вот и те, Вельможные, — придумали, знать, средство Соединить ту вещь, что пополам Мы разделили. Что ж, друзья, идите! Я у себя хозяин и спокойно

Ем здесь свой хлеб. Ведь пахарь, всех кормящий. Богам подобен. Он для вас — как воздух И как вода, которых не купить, Хотя за них порой и платишь жизнью.

Слева появляются трое знатных в сопровождении толпы народа.

Бивой

Здесь конь остановился. Мы у цели. Домослав

А вот, как нам Либуша говорила, И человек, что на столе железном, Лемехе плужном, хлеб свой разломил.

Бивой

Да это тот же самый человек, Что разрешил наш спор!

Лапак

Теперь все ясно.

Пршемысл (вставая)

Привет вам, гости! С чем ко мне пришли?

Вводят коня.

(Подходит к коню и гладит его.) А, Пришенк, верный друг, ты вновь со мной?

Лапак

Так конь его?

Пршемысл Что ж привело вас, гости? Домослав Приказ княжны.

Пршемысл Либуши? Лапак

Повелела Она тебя на княжий двор вести.

Пршемысл

А мне приказано идти за вами?

Лапак

Нет.

Пршемысл И, однако же, пришли вы скопом, Чтоб я не стал противиться? Не бойтесь, Меня вам не придется заставлять. Но чем же заслужил я приглашение?

Домослав

Не знаем.

Л а п а к

Может быть, возникло мнение У ней, что ты для самого себя Советчик неплохой, а потому Судьей хорошим будешь и народу.

Пршемысл

Судьей быть могу я лишь себе, Ввести ж в обман того лишь, кто себя Обманывает сам.

Домослав

Пусть так. Однако — Садись на своего коня, — и в путь.

Пршемысл

Коня, что госпожу мою носил, Никто теперь не может быть достоин. Он ей принадлежит, и я хочу, Чтоб так оно и оставалось впредь. И не годится пот и пыль труда Нести туда, где труд лишь гость случайный, — Принаряжусь я на крестьянский лад. Да к высшим принято идти с дарами: Цветы я поднесу ей и плоды — Дар бедняка. Вы ж, гости господя, Как дома будьте. Подадут вам мед. Хлеб, молоко, чтоб, сил набравшись, шли мы Туда, где сила так необходима.

(П риветственно машет рукой и уходит в хижину.)

Л а п а к

Слыхал?

Домослав Как гордо!

Б и в о й

Пусть! На гордость-гордость. Их поединок — стали и кремня — Рождает искру ярого огня.

Сцена меняется, приобретая большую глубину. На заднем плане, на вершине скалы, замок сестер. Власта и Свартка выходят из глубины сцены.

Власта

Так, значит, сестры, госпожи твои, Меня не примут?

Свартка Их нельзя тревожить.

Власта

Известно ль им, что я к ним от Либуши?

Свартка

Известно.

Власта И однако...

Свартка

Да. Но вот Они сюда спускаются из замка Крутой тропой. Отступи назад. Как подойдут, ты к ним и обратись.

Казн и Тета спустились со скалы вниз.

К а з и

Я говорю: дрожит вода в сосуде. Колеблется земля, и, значит, время Рождает нечто новое.

Власта

Княжна

Пресветлая!

Казн

Ах, это Власта. Здравствуй! Добро пожаловать — сюда, ведь в замок Тебе нельзя.

Власта Кто ж запретил?

Т е т а

Мы сами. Кто внемлет тайному, тот изрекает Веленья, но готов и подчиняться.

Власта

Моя владычица...

Казн

Мы знаем всё. Либуша хочет к сестрам возвратиться, Ей тягостно упорство темное народа. Но этого нельзя.

Власта Я мыслю так же. Кази

Но по-иному. Передай же ей: Кто следует путями вышних сил, Тот должен обрести в себе единство. А кто не может все многообразие И чувств и помыслов собрать в одно, Так, чтобы тело просветилось духом, А дух овеществился во плоти, Кому дела мирские и желанья И память, память — злейшая помеха — Смущают душу, жаждущую знанья, — Тому уединенье недоступно, Где человек свободен, сам с собой. Куда б ни шла Либуша — всюду с ней Ее заботы и ее служенье. К тому же — так нам кажется, — теперь Ее душою светлой завладела Любовь к мужчине. Ибо драгоценность, Которую с собой ты принесла, Как знак, что послана сестрою нашей, Уже первичным блеском не сияет:

Она была в чужой — мужской — руке. Сестре к нам нет путей: в ней дух разорван, Наш круг она сама разорвала. Они ютят продолжать свой путь. Власта преграждает им дорогу.

В л а с т а Но дайте госпоже моей совет, Как примирить в народе разногласье.

Кази

Найдет она кого-нибудь в народе Мудрей себя, — пусть он берет венец. Но ведь она мудрей

их всех — пускай же Идет без страха и препон, не глядя По сторонам: что пало, что стоит. Достаточно на многие вопросы Лишь одного, но твердого ответа. Достаточно взглянуть в широкий мир — Он даст тебе мудрейший из уроков. Вот ночь сменяет день, а солнце — месяц, Дождь увлажняет всходы, град их бьет, Ты жаловаться можешь, ликовать, — Изменят ли потуги человека Хоть что-либо из сущего от века?

Т е т а

И мысль — свободной мнит себя она - Необходимости подчинена. Всегда причина к следствию приводит, И дважды два — четыре, как ни жди Тебе желанных, может быть, пяти. Свободен тот, кто знает свой предел. Безумья раб — кто горд своей свободой.

К а з и

Нет, никого не стоит убеждать, Все будут лишь нужде своей внимать. Одно мирит враждующие мненья — Порыв бездумного благоговенья: Покорен сын велениям отцовым, Он их считает как бы божьим словом,

Лишь одному — над всеми суд вершить, Другим — повиноваться и служить: Равны, как сестры, госпоже твоей, Как властвующей — мы послушны ей. Пусть выше человека станет тот, Кто против этого закона восстает.

Княжны продолжают свой путь, и Власта, как бы вновь пытаясь что-то возразить, идет рядом с ними. Все скрываются за сценой слева.

Зал в Либушином замке. Направо, на возвышении — тронное кресло. Справа появляется Добромила.

Добромила

(кому-то за сценой) Отсюда виден дальний окоем!

(Подходит к окну и открывает его.)

Л и б у ш а

(входя с

той же стороны) И тоже — никого?

Добромила

Да, как и прежде, Еще не видно посланных тобой.

Л и б у ш а

Я спрашивала, не видать ли Власты, Ведь к сестрам я отправила ее, Но Власта — как мужчина: время тратит

На многие и разные дела. Вот женщине ты скажешь: «Сделай то-то», Она и сделает. Велишь мужчине — Он станет делать больше, чем потребно. Ей поболтать бы — слушать любит он: В другом обличье то же любопытство. Ему ведь лень болтать, — уж он, наверно, Порой бы больше женщины болтал. Как я хочу вернуться к сестрам, в Градчин! На ленников упрямых тратишь силы, Но все, в чем важность есть и смысл, они Сперва положат на весы сомненья,

А под сомненьем то, что не по нраву. У дочерей же Кроковых не так. Пусть спорить меж собой они готовы, Но подлинная суть для них важней, чем слово.

Мне жалко даже, что послала я Трех этих дурней за четвертым дурнем: Он, как они, упрям, к тому же горд, И медлит там, где, даже торопясь, Почти что медлишь. Если снизошла я До тайных помыслов о нем и если Запечатлелась в сердце у меня Та встреча, почему же не спешит он Из мрака, где друг друга только слышишь, На свет, где видят очи, где его Ждет благодарность, если не награда?

И выбирать мне суждено из них? И я должна, как знатные хотят, Себя связать с одним из их числа? И право на владенье этим телом Какому-нибудь низменному дать? Его дыханье и прикосновенье Терпеть? Нет! Все во мне клокочет, — нет!

Пусть Власта выберет себе супруга. Ее потомство примет мой венец.

Добромила Пыль поднялась вдали.

Л и б у ш а

Ну, пыль — ничто. Добромила

Ну вот и люди показались... Вижу: Народ и знатные.

Л и б у ш а А Власты нет?

Добромила

Посередине конь твой без узды.

Л и б у ш а

Не видно всадника на нем?

Добромила

Не видно. Но впереди идет какой-то муж. Он весь в цветах, как...

Л и б у ш а

Жертвенный баран? Что ж, надо облегчить ему страданье: Не пожелал он к женщине прийти — Достойной, может быть, сочтет княгиню.

(Хлопает в ладоши.) Эй, девушки, эй, княжеские слуги. Ко мне скорее, станьте по местам! Чутьем он не сумел узнать величья — Пусть явится оно его очам.

Справа выходят люди из Либушиной свиты и становятся в две шеренги. Сама она поднимается по ступенькам трона. Слева входит П р ш е м ы с л. За ним трое знатных и народ. На голове у него венок из колосьев и васильков, в правой руке серп, в левой корзина, полная цветов и плодов.

Пршемысл

Владычица, я здесь, как ты велела,

В одежде и с дарами земледельца.

К ногам твоим кладу свое добро.

Хотя венок мой полевой — корона,

И тоже золотая, — я клоню

Его к земле пред княжеским венцом.

А серп мой — это лучший из мечей:

Ведь он сражается с врагом, который

Страшнее всех врагов людских, — с нуждой,-

Но вот и он у ног твоих, покорный.

А здесь мой щит с гербом: не просто знаки

Чего-то, но живая суть и правда

Моей крестьянской доли, дел моих.

Прими ж, высокая, ничтожный дар От нищего. О том, что ниже я, — Сознание говорит мне, а не чувство. Итак, из дома своего, а он Мой замок, я пришел к тебе, княжна. Дозволь спросить, чем я служить могу? (Преклоняет колена.)

Л и б у ш а

Ты говоришь, как будто равный с равным.

Пршемысл

Я не колена только, я и душу Склонил.

Л и б у ш а

Но ведь сознанием, а не чувством? Так, может быть, мы все-таки равны? Встань!

Пршемысл

Но сперва прими мои дары, Чтоб не было дарящему обиды.

Л и б у ш а

Я принимаю. Любы мне цветы, Затем, что зся их ценность в добром чувстве. Корзину ставят к ее ногам.

Так это твой гербовый щит? Он скромн! А изреченье ты б избрал какое? Ведь гордое, хотя твой герб и прост?

Пршемысл

(вставши с колена) Есть изреченье на моем гербе, Оно — смиренное, как эти знаки. Загадками ты любишь говорить, А за разгадку высший дар сулишь — Себя. Дозволь же мне сказать, как ты.

(Поднимает корзину и подает ее Либуше.)

Под цветами есть загадка, И разгадка под плодами. Кто накладывал оковы — Тот их носит. Кто их носит — Тот без цепи.

Л и б у ш а

(берет корзину и рассматривает ее содержимое)

Язык цветов, что принят на Востоке, — Речь полусонная беззвучных уст. Гвоздики, розы, сочные плоды Разложены с каким-то тайным смыслом. Найти разгадку можно на досуге.

(Отдавая корзину.) Загадывать загадки — право власти, Разгадывать их — дело послушанья. Доверенное да хранится в тайне, Но отвечай мне прямо: ты меня Уже видал?

Пршемысл

Кто ж не видал тебя В тот день, когда тебе вручили власть?

Л и б у ш а С тобой я говорила?

Пршемысл

Как со всеми, Кто слышит голос твой в твоих законах.

Л и б у ш а

Конь, мною посланный и не ведомый Никем, пришел к тебе. Скажи, он твой?

П р ш е м ы с л

Коли б моим и был, его я отдал, И он не мой. Мужчина осторожно Идет вперед, назад же — никогда.

Либуша

Мужчина, муж! Я этого ждала. Все тайны звезд моим открыты сестрам, А Власта у меня — искусный воин, Сама я правлю в Чехии родной, — И все-таки мы жены, только жены! И хоть они все спорят да дерутся В угаре пьяном, правду жизни топчут, Упорно глядя в облачную высь, — Но ведь они властители, мужи! И вот, гляди: народ возжаждал мужа! Народ — не я, не я, его княгиня. Ты, говорят, умен, а ум — подсобник У мудрости в земной ее нужде. Они хотят судью, чтоб он решал Не по тому, что хорошо, достойно И мудро, нет — по праву: сколько взять И сколько дать, чтоб вором не прослыть, Им будучи на самом деле. Знай же — Ты, кажется, для этого подходишь, Но так как не должно быть у судьи, Что собственность чужую охраняет, В руках добра чужого, — отвечай мне: Ты утаил ли что-нибудь мое?

Пршемысл

Ведь сам я — твой, и все, чем я владею, Чем я владел, уж не в моих руках.

Л и б у ш а

Двусмысленность мне эта не по нраву, Гордыня и надменность в ней сквозят. Прямых вопросов больше не задам. Но гордость возмутилась и во мне, Что здесь прямых ответов избегает Тот, на кого я взор свой обратила. Так разгадай же смысл вот этой притчи, Умен ли ты, увижу я сейчас.

(Спускается с тронного возвышения.)

Один король, охотясь, заблудился,

Нашел у пахаря приют и кров. А возвратясь в свой замок, он заметил, Что некий перстень, памятный, священный, Минувшей ночью где-то потерял. И вот он всюду рассылает весть, Что тот, кто возвратит ему наследье Отцовское, богатый дар получит И станет первым из его вельмож. На месте пахаря что б сделал ты?

Пршемысл

Быть может, я б не гнался за наградой, И перстень тот, как радостная память, Дороже был бы мне любых даров.

Л и б у ш а

Так он и сделал, дурень, и оставил Себе кольцо. А вскоре в тех краях Возник мятеж, что вызван был, возможно, Властителя чрезмерной добротой. Но тот, не только любящий отец, Но и судья суровый, вышел с войском Мятежникам навстречу и разбил их. Одни в сраженье пали. Всем другим От палача погибнуть предстояло. И объявил король, что этой кары Избегнет тот, единственный, кто перстень Вернет ему, награду получая За то, что просто выполнил свой долг.

Пршемысл

(пылко)

Стой, госпожа, я притчу доскажу.

Л и б у ш а

Так что же сделал этот человек?

Пршемысл

Он по пути швырнул кольцо в кусты. «Когда не виноват я, — он сказал, — Пусть невиновность служит мне защитой,

А виноват — и кара поделом. Пусть всех казнит король, а мне не надо Счастливым случаем полученной пощады».

Л и б у ш а Чем кончилось, ты знаешь?

Пршемысл

Нет, не знаю.

Л и б у ш а

Тот государь их всех предал мечу. Пропали и кольцо и человек.

Ошиблась я, и нет в тебе ума, У нас в стране судьбою ты не будешь.

День на исходе. В замке эту ночь Он проведет среди богатств и блеска: Пускай увидит, как живут князья. С утра обратно возвращаться может, Стол из железа дома у него, А по речам, что здесь он вел, похоже — И голова и сердце из того же.

(Отворачивается с пренебрежительным жестом.)

Пршемысл низко кланяется.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

На заднем плане стены Либушиного замка с каменными зубцами.

Справа и слева башни с дверцами. В глубине сцены сидит Добромила и читает. В л а с т а и Пршемысл выходят из левой башни.

В л а с т а

Ну, выходи. Жилье твое направо. Что ж, хорошо ты замок осмотрел? Видал когда-нибудь такую роскошь?

Пршемысл

Нет.

В л а с т а И себе такого не желал?

Пршемысл

А что за толк желать орлиных крыльев Иль рыбьих плавников? Хоть человек И слаб, а он всего на свете выше. И лучшее в князьях- от человека. К тому же здесь на слишком мягких ложах, По-моему, неважно спится вам. У вас и кухонная утварь даже Скорей для красоты, чем на потребу, И словно молвит: здесь неведом голод, Хоть лучший повар он и лучший гость. Мне в хижине и есть и спать — отрада. Излишество — нужда в другом обличье.

В л а с т а

Когда не ценишь красоты вещей, Так полюбуйся на луга и нивы. Поди сюда, взгляни: в безбрежных далях Они теряются. И все кругом — И горы, и долины, и поля — Принадлежат княжне моей, Либуше.

Пршемысл

Она же этого всего душа?

Я не хотел бы существо свое

Так распылять. А мне бы что ж осталось?

(Указывая на свою голову и руки.) Вот мой советчик верный, вот и слуги. За скороходов — ноги, а в груди Есть сердце, и оно — комок ничтожный — Весь мир вмещает до страны богов, И места в нем моим хватает братьям. Я б сам себя страшился, будь я князь, Как слишком схожего изображенья.

(Замечает Добромилу.)

Мы здесь мешаем?

Добромила

Углубилась я И ничего кругом не замечаю.

Пршемысл Что, книга мудрая?

Добромила

Возьми, прочти! Пршемысл Я грамоты не знаю.

Добромила

Не читаешь;' Пршемысл По книгам, но могу читать по лицам И вижу, хочешь ты меня смутить.

Добромила

Я ли: иь дивлюсь, что речь ведешь о странах И о князьях, а нужного не знаешь — Времен теченья, летописи дней.

Пршемысл

Вчера сегодня называлось завтра. А завтра станет днем вчерашним. Если Сегодня понял ты, поймешь все завтра И все вчера.

Добромила Что было первым в мире? Пршемысл Последнее: в начале был конец.

Добромила А звезды знаешь ты?

Пршемысл

Я вижу их.

Коли они меня не видят, значит, Я лучше их.

Добромила

А что всего трудней?

Пршемысл

Быть справедливым.

Добромила

Друг мой, ты ошибся! Всего труднее — полюбить врага.

Пршемысл

Быть может, это вовсе невозможно. Но в битвах жизни сердцу своему Дать повеленье быть не кротким, добрым, Великодушным, — только справедливым

К себе, ко всем другим — вот что трудней. Всего трудней здесь, на земле широкой. И кто возмог, пусть будет царь земли. Оставь же эту мертвую науку! Ведь истина — как ты, в живом движенье, А книга — только гроб для мертвой правды.

(Подходит к Власте, которая взяла один из двух прислоненных к стене мечей и старается согнуть его.)

Что делаешь?

В л а с т а Вот пробую оружие.

Пршемысл Что женщине в мече?

В л а с т а

Возьми второй, И, хочешь, — мы устроим состязанье?

Пршемысл

Читать я не умею, а мечом Играть не стану. Меч для дела нужен. Но дай игрушку эту хоть троим, Хоть четверым, хоть даже пятерым, Пусть ночью попытаются они Напасть на хижину мою, мой замок, — И с топором отцовским выйду я Навстречу им: пусть мужество решит, Кто

лучший воин...

Что-то я устал. Ты укажи мне место для ночлега.

В л а с т а (указывая на правую башню)

Вон там.

Слава

(за сценой) Не смейте, говорю!

Пршемысл

Что происходит?

Слава (выбегая из левой башни)

Ой, защитите!

Пршемысл

Слышу в первый раз От женщины я в странном этом месте, Что ей нужна защита. Все другие Приказывать привыкли.

Слава

От тебя,

От вас защита!

Пршемысл

От меня?

Слава

От всех,

Тебе подобных, что вообразили Меня красивой, хоть оно и вздор. Бегут за мной, бегут навстречу мне — И не укрыться от толпы докучной. Один хватает за руки, другой Закатывает очи, — ну, вот-вот Сейчас испустит дух на смертном ложе, А третий, на коленях волочась, Кричит, что я сокровище вселенной, Что от меня и жизнь ему и смерть. И жалок же ваш пол! Он знать не хочет Того, что возвышает человека, А гонится за внешним — белым, красным, За красотой волос, зубов, ноги, За ничего н. е стоящей личиной.

Пршемысл

У них не к благородному презренью, Дитя мое, — скорей к тебе самой.

Кто выбор свой остановил на внешнем, Тот усомнился в качестве души. Алмаз — ив куче мусорной алмаз. Стеклу — нужней всего обточка, блеск, — Весь смысл его, вся суть его — в сверканье. Но от меня ты не увидишь зла. Не обману я женщину игрою, Зато и ей не дам играть со мною.

Так вы княжне и передайте утром, Когда я буду далеко, в пути.

(Уходит в башню направо.)

В л а с т а

Пойду за ним, таков приказ княжны.

(Уходит туда же.)

Л и б у ш а

(выходит из левой башни) Как этот человек?

Добромила

Он — словно сталь.

Л и б у ш а

В бою ломается и лучший меч. Негнущееся — хрупко.

(Добромиле.)

Ночь близка. В такое (время им совсем не гоже Быть там вдвоем. Пойди к ним, Добромила!

Добромила собирается идти.

Нет! Покрывало мне! Хочу я видеть, Как далеко зайдет его упорство.

Он подчинится. Пусть потом уходит. Я ненавижу, кажется, его.

(Уходит в башню налево.)

Покой в башне. В глубине налево покрытый ковром стол.

В л а с т а

Здесь будешь ночевать.

Пршемысл

Благодарю. А так как ухожу я рано утром, То говорю тебе сейчас: прощай.

В л а с т а Ты хочешь уходить?

Пршемысл

Я дом свой бросил, К тому же и княжной уже отпущен.

В л а с т а Аибуше ничего не передашь?

Пршемысл

А что ж?

В л а с т а

Ей кажется, в тебе узнала Она того, кто ей тогда в лесу Пришел на помощь. То же подтвердили Те, у кого так ловко и хитро Ты выменял на пряжку цепь Либуши.

Пршемысл Зачем же спрашивать, раз вам известно?

В л а с т а

Быть может, гордость в ней уязвлена, Что, право на признательность имея, Не хочешь ты воспользоваться правом, А, значит, и признательность отверг.

Пршемысл Ну что ж, на гордость — гордость, если так.

В л а с т а

1 ы землешапец, а она — княжна! К тому же пояс дорог был Либуше — Заветный дар покойного отца. Случайно завладел ты украшеньем Моей высокой госпожи. Верни Чужое, что не может быть твоим.

Пршемысл

Я и вернул.

В л а с т а

Но где, когда и как?

Пршемысл

Я все сказал, хотя сказал загадкой, Но слов моих понять вы не смогли.

В л а с т а

Нужны нам не загадки — послушанье.

Пршемысл

Княжна — мне это ведомо — велела Мужам, что к ней посватались, доставить Ей целым этот пояс, дар отца. И если б оказалась здесь одна Из двух его частей, а у меня Другая часть, я б мог соединить их.

В л а с т а Верни свою — довольно и того.

Пршемысл

Я нахожусь в волшебном замке женщин, Где гордо выставлено напоказ Все совершенство женское. А как же С их недостатками? Сдается мне, Вы их запрятали благоразумно. Вас часто обвиняют в любопытстве. Что, если только любопытство, Власта,

Тебе велит расспрашивать

Меня? Ты говоришь по воле госпожи?

В л а с т а

Ее веленья не было.

Пршемысл

Так знай же: Лишь тот имеет право на вопросы, Кто вправе выслушать ответ.

В л а с т а

Княжне

Известно то, о чем мы говорим.

Пршемысл Так я тебе обязан слепо верить?

В л а с т а

Как знак того, что здесь не любопытство, Что свыше мне дано такое право, Вот то, чего другую половину Не хочешь ты, упрямый, возвращать.

(Достает спрятанную у нее на груди пряжку пояса.

Пршемысл

Какой чекан! Какие самоцветы! Такого я не видел никогда.

В л а с т а Не лги, ведь пряжка у тебя была.

Пршемысл

Могла ли к пахарю она попасть? О, дай мне рассмотреть ее, потрогать!

В л а с т а

Прочь руки! (Кладет пряжку на стол поближе к себе.) Вот, кладу ее сюда.

А ты свой долг исполни, наконец, Княжна терпеть не хочет и не может, Чтоб то, что ей так дорого и свято, У низшего осталось, как залог Какой-то полутайны между вами, Каких-то прав твоих: ведь ваша встреча Была простой случайностью. Верни же Ей цепь. 1 ы должен! Так велит княжна.

Входит Добромила. За ней появляется Л и буш а с факелом, с головы до ног закутанная в плотное покрывало.

Добромила

Вам свет не нужен? Сумерки сгустились. Тут с факелом служанка постоит. Ты, Власта, поскорей справляйся с делом.

(Уходит.)

Либуша стоит, высоко подняв факел, на среднем плане, слева.

Власта (узнав Либушу, про себя)

Она сама!

Пршемысл

(про себя) Что с Властой? Неужели Либуша здесь? Молчи, вещун мой, сердце!

Власта С

П ршемыслу) Все сказано. Ну, делай, что велят!

Пршемысл

Предположение надо доказать. В неправоте моей найдется право. Пусть так: да, это я однажды ночью С княжною вашей встретился в лесу. Пусть так: отбросив все, что между нами Стоит, я в ней узрел царицу женщин, — Не женщину и не царицу только. Вся прелесть черт, престол ее чела,

Взор царственный и гордые уста,
Которые повелевают даже,
Когда молчат, особенно в молчанье.
И образ тот в душе моей возник,
Что жил в ней с детства. Все во мне кричало:
Она, она! Не ведал я ни званья,
Ни рода этой девушки. И мне
Надеяться ничто не запрещало.
Она ушла, день наступил. Взглянул я
На украшенья, что осталось мне,
И понял тут, что род ее — высокий.
Но и Пршемысл не низменного рода:
Он, хоть и пахарь, витязей потомок.
Когда же о Либушиной беде
Прошла молва, мне сразу ясно стало,
Что я безумец и надежды нет.
Но из обломков счастья, что могло бы
Стать явью, родилось другое счастье:
Как манит бабочек ночных свеча,
Так притянула все мои мечты
Та вещь, которая теперь была
Не знаком встречи, а предметом страсти.
Я на груди носил ее, к устам
И к сердцу прижимал. Слились в одно -
Вещь и владелица.
Вели подружке Держать получше факел: он погаснет.
Власта
Что сказки говорить? Пора бы к делу!
Пршемысл
Сон — только сказка: дела в нем не жди. Казалось мне: надежды больше нет. Но вот она
затеплилась, мерцая: Пришли ко мне Либушины посланцы Вслед за конем, который без узды

Нашел дорогу к прежнему жилью. И я подумал: в ней мой образ жив, Не до конца изгладилась в ней память О той волшебной, той блаженной ночи.

Не то чтоб из простых своих низин Подняться мнил я до высот высокой, Не то, чтобы я думал: испытанье, Возложенное ею на вождей, Она и на меня теперь возложит, — Мелькнула только беглой мысли тень, Пустой мечты: вот было бы иначе, Не по-теперешнему в мире нашем, Того не стало бы, а то пришло бы, И малое бы сделалось большим, А низкое высоким, — вот тогда Могло бы это быть, могло случиться! Таким ничтожеством, такой крупницей Казался я себе в душе княжны.

Твоей подружке, видно, надоело Стоять и ждать. Да ведь и нам пора!

Так я пришел сюда. Что было в сердце, То прилило к ушам, глазам, губам, Но у порога встретили меня Одним жестоким холодом насмешки.

В л а с т а

Искал ты женщину, нашел княжну.

Пршемысл

Да, правда, роковое дело — власть. Мужчина в ней себя не потеряет, Но прелесть женщины так совершенна, Что лишнее ей только повредит. Вот красота: когда она в шелках И в пурпуре торжественном, снимай С нее покровы — чем их меньше будет, Тем более она себе верна И тем прекрасней. Лишь в своей последней Льняной одежде — в чистоте души — Она себя поймет и осознает И торжество отпразднует свое. Так женщина, в которой красота

Воплощена, в которой сочетались

Могущество и беззащитность, может

Достичь высот, лишь женщиной' оставшись

В победной силе слабости своей.

Чего не домогалась, то получит,

А что нам даст, то будет дар небес:

Ведь, лишь даря, царит над нами небо.

Но если в душу западет гордыня,

Как в молоко хоть капля кислоты,

Все в ней разъединится: сила, слабость,

Что сладко и что горько. Можно будет

Оценивать и сравнивать тогда

То, что бесценно, то, что не сравнимо.

И ты сама, когда бралась за меч И зычно кликала бойцов на битву, Ты женщиной переставала быть. Но вот сейчас, с тех пор как здесь стоит Твоя подружка, робость одолела Тебя, рука твоя дрожит в моей, В тебе и кротости как будто больше, Чем в той, что там, закутавшись, стоит И ножкой топает нетерпеливо. Сейчас ты хороша: смягчился взгляд Очей твоих, опущенных к земле. Смущенье девичье румянит щеки. Смотри-ка, волосы на них

упали, Как будто скрыть стараются, что ты Уже не та, уже чужда гордыни. Я их назад откину и тебя Узнаю в зеркале твоей души.

На дальних тропах потерял я сердце, А то спросил бы: можешь ты постичь, О Власта, что душа должна растаять, Чтоб сплавиться в одно с другой душой? Смогла бы ты, оставив гордый замок, Вновь обрести смиренность, слабость, кротость, Увидела бы в хижине дворец И подлинных царей в ее владельцах? Ответь мне — да, ответь! Ты станешь выше

Своей княжны с ее венцом и блеском. (Наклоняется, чтобы заглянуть Власте в глаза.)

Л и б у ш а делает несколько шагов вперед, словно хочет заговорить, но внезапно отбрасывает факел и уходит.

Пршемысл Дай факел подниму!

Власта (поднимая факел)

Княжна сердита!

Пршемысл

Откуда же известно ей про нас? Нет, на вопрос ты мне должна ответить. Не отпущу, ты будешь говорить! Я факел погашу и в тишине, Во мраке тайну у тебя узнаю!

(Старается вырвать факел у Власты, которая, сопротивляясь, отступает.)

Власта

Лукавый льстец, насмешник, руки прочь! Сил у меня не хватит для отпора Неугомонной дерзости твоей!

Он выхватил у нее факел и затушил на полу.

Власта

Как смел ты?

Голоса за сценой Власта!

Власта

Я еще вернусь! (Исчезает за дверью.)

Пршемысл

хватает лежащую на столе пряжку и прячет ее у себя

на груди) Я взял ее! Мне хитрость удалась.

Там выход есть, скорей на вольный воздух! (Бросается к двери, виднеющейся в глубине сцены.)

В тот же момент в левой двери появляется Либуша в откинутах назад покрывале и делает знак рукой. Открывается люк в полу.

Земля уходит из-под ног!

(Поворачивает голову к авансцене.)

Либуша! (П роваливается.)

Либуша исчезает за дверью. Сцена меняется.

Тронный зал, как в третьем действии. Средняя часть сцены перегороджена занавесом. Темно.

Голос Пршемысла

(из-за занавеса) Богов зову на помощь! Руки прочь!

(Появляется из-за занавеса.) Он окружен воинами в черных доспехах.

Земля колеблется, мутится ум. Я в пустоту так быстро соскользнул, Что почва и сейчас волнами ходит, Смятеньем странным душу заражая. Я делать мог и говорить такое, Что чуждо мне.

Теперь я снова — я. Вы, там, — чего же от меня вам нужно?

Молчите? Вместо слов у вас мечи? И жизнь моя нужна княжне кротчайшей? О благодать, о святая доброта, Как весь народ тебя согласно славит! По мне же — это лишь слепая прихоть, Причуда женская — то щедро лить Из переполненного рога милость На некоего избранника, затем лишь, Что тут он, под рукой, довольно мил И почему-то кажется достойным,

То вдруг отнять ее. Одно и то же — В слепом приетраетье дать и вновь лишить. Но мир не сад, раскинутый в мечтах, Где аромат и цвет — на первом месте, Где роза — королева, а укроп И лук — лишь мерзостные сорняки. Случайно был я оценен и призван, Случайно вызвал беспричинный гнев. Но если изливаются с небес На землю злополучную щедроты, Не вправе ль мы иметь о них сужденье И спрашивать настойчиво — за что? И притязанья и грехи мои Пусть взвешивают на одних весах. Свободный муж не терпит произвола. В руках у вас я вижу цепи. Что ж! Пусть будет так, и я приму оковы. В темнице, отрешенный от людей, Я буду петь хвалу княжне Либуше И за доверчивость судить себя.

Но цепи — недостаточная кара. Приставила ты меч к моей груди. Да, знаю, знаю я, чего вам нужно, Но я сказал вам: нет, и снова — нет. Пусть то была лишь дерзкая игра, Чтоб хитростью смирить высокомерье. Чтоб за собою обеспечить право На благодарность вашей госпожи, Я, знайте, и теперь не отступлюсь, Так я хочу, — важнее жизни это. Убийцы, действуйте! Я в вашей власти. Вручаю душу благодати богов.

(Падает на одно колено и закрывает рукой глаза.)

Слева входит Л и б у ш а. По ее знаку воины исчезают за занавесом. Она хлопает в ладоши, и с боковых стен выдвигаются канделябры с зажженными свечами. Яркое освещение.

(Глядя вверх.)

Неужто был то знак моим убийцам? Ты здесь сама? И нанесен удар,

И я уже в селениях блаженных, Где мы соединились наконец? Где все земные горести и муки Становятся сияющим венцом? Ты не Либуша, только тень Либуши, Я, тоже тень, приветствую тебя.

Либуша

Ты жив, и я жива. Я — та Либуша, Что мнит себя носительницей правды, Ты тяжкое мне бросил обвиненье, И я пришла, чтоб защищать себя.

Пршемысл

Чтоб защищать себя? Иль ты не выше Всего земного, не равна богам? Когда в тяжелых тучах меркнет солнце И стрелы молний прорезают небо, — Трепещет мир в объятьях грозной мглы, Но стоит лику вечному сверкнуть В просвете туч, — и землю всю охватит Благоговейный праздничный восторг, Полузабытый от привычки к свету. Так, пряча, презирая власть свою, Ты тем полнее властвуешь над нами.

Либуша

Такие речи ты сейчас ведешь, А как противился!

Пршемысл

Приказам резким. Либуша

Теперь прошу.

Пршемысл

Ты слышишь, гордый замок? Ты слышишь, воздух, сладостно согретый Ее теплом? Мы были, — о, прости

За это «мы», — как малые ребята: Надуются и слышать не хотят О том, что им всего милее было. Долой же притязанья и права И все, что не смирение, не кротость. То, чем я захотел связать тебя, Возьми со мною вкупе, — сам я связан.

(Достает спрятанную на груди пряжку и протягивает Либуше.)

О, были б руки пурпурной подушкой, Чтоб я твое поднес тебе, как должно!

Либуша

Ты говоришь о целом, обо всем, А отдаешь лишь часть, лишь половину. Хочу назвать тебя разумным, мудрым, Но благороден ли поступок твой? Скажи мне, хорошо ли утаить От женщины ту вещь, что ей желанна, Затем, чтоб хитростью добыть себе То, чем не могут завладеть ни право, Ни ловкость тонкая, а лишь любовь?

Пршемысл Я отдал все в тот миг, когда пришел. Мы здесь на том же самом месте. Видишь: Цветы, мой жалкий дар, настолько жалкий, Что тут он и остался. Что ж, цветы, Мои слова сейчас вы подтвердите!

(Берет корзину.) Загадки ты еще не разгадала! Под цветами есть загадка, И разгадка под плодами.

(Рывком опрокидывает корзину у самых ее ног. Поверх цветов и плодов лежит золотая цепь.) Кто накладывал оковы, Тот их носит.

(Отступает назад.) Кто их носит, тот без цепи. Теперь позволь мне, как твоей служанке,

Разъятые опять соединить.

(Салится на нижнюю ступень трона, разъединяет звенья цепи и концы ее скрепляет пряжкой.) Тот, кто разделит эту цепь, Неподделенной, разделив, оставит И то утерянное к ней добавит,

(возвышая голос) Что, так недавно распроставшись с ней, Ее намного сделало ценней... О, знала б ты, какой надежды буря От этих слов прошла в моей душе! Безумец! Но исполнен твой приказ, У ног твоих лежит моя работа. Я чист перед тобой. Мне в путь пора.

(Кладет пояс на цветы, лежащие на полу.)

Л и б у ш а

Скажу я вновь: ты мудр и благороден. Останься здесь! Так хочет глас народа. То, что мой дух, предвиденьем объятый, И память о премудрости отца Мне постигать давали в откровенье, Он хочет знать, он хочет проверять И собственным судом судить себя. Так будь глашатаем моих речей, И обряжай, как лучше для народа, То, что я вижу более, чем мыслю, Что больше истина, чем здравый смысл.

Пршемысл

Из именитейших у нас мужей Ты вскоре изберешь себе супруга. И жизнь и кровь отдам я за тебя, Ему ж слугой не буду.

Л и б у ш а

Ты подумал, — Им станет кто-нибудь из этих дурней?

Пршемысл А если так желает весь народ?

Либуша

Ну, сватайся и ты, хоть столь же тщетно. Пршемысл

Но ведь они — знатнейшие, а я, Я — из последних. Кто меня поддержит?

Либуша

Не так уж беззащитен ты, как мнишь.

Вот потому сюда я и пришла,

Забыв, как пошутил ты в башне с Властой,

А шутка та была довольно дерзкой

И заслужила гнева моего.

Но я сейчас в опасности, ты знаешь?

Ведь за воротами народ собрался:

Все думают, что смерть тебе грозит,

И на мятеж из-за тебя готовы.

Пршемысл

Скорее меч! А где же молодцы,

Что здесь со мной расправиться хотели?

Мятежников я сразу научу,

Что сила грубая тогда лишь сила,

Когда по доброй воле подчинится

Тому, что выше.

Либуша

Вот он, мой защитник! 1 ы — муж, и за тобой они пойдут, В тебе признавши мигом своего. Упрямством ты поистине мужчина.

Пршемысл

Верней скажи: упорством. Это свойство — Единственное, что и слабых жен По стойкости с мужчинами равняет.

Либуша

Вам потому и властвовать пристало? А если я, упорная, как ты,

Сниму с себя венец и дам упорным Упорствовать в неистовстве своем?

Пршемысл

Либуша, сделай так! Стань снова той, Что мне тогда, в лесу моем, явилась. Поляна — княжество твое, венец твой- Ты, ты сама, и ты — алмаз в венце. Надень сестры моей покойной платье, Что к сердцу я так часто прижимал: Та, что носила их, не так прекрасна Была, как ты, зато стояла рядом. Как вы скупы и как жестокосерды! Смотри, тебе я отдал все свое: Коня любимого, то, что осталась Мне от сестры...

(Дотрагивается носком до пояса, лежащего на полу.)

А вам бы торговаться За побрякушки: в сундуках твоих Их тысячи.

Либуша

Но это — дар отца.

Пршемысл

Мне ненавистны близкие твои, И корень ваш, и ствол, и даже цвет.

Либуша

И я сама?

Пршемысл

И ты сама, пожалуй. Без слов сулишь любовь, а скажешь слово, Немым речам любви противоречишь. И все же ты была моей, была. Свидетели — деревья лишь да небо. Тебя я не коснулся, но мечты С тобою по-разбойному грешили. Когда я на коня тебя сажал И помогал в пути, меня томило

От нашей близости, и плоть твоя Нетронутая мной пробуждена. Я знаю, как в тебе играет кровь, Тому же, кто возьмет тебя, скажу: «Не первый ты. Мне было суждено То предвкушать, чем ты безмерно счастлив».

Либуша

Я рассержусь на дерзкие слова.

Пршемысл

Сердилась ты и сердисься. Суровость — Вот все твое поныне существо. Во мне же ты такая,

как тогда. В миг расставанья с трепетом сказал я: «Дай новый на тебя надеть убор!» И сам тебе повесил цепь на шею, Ценнейшее из звеньев утаив. Но ожерелье, девичий убор, Заветной встречи знак, оно теперь Вновь стало поясом, который может Лишь женская рука скреплять на чреслах Владычицы, покуда не придет Тот, кто его и свяжет и развяжет, Кому я уступаю все на свете.

Либуша

Останься. Ты хоть горд, а мне служи, Надень, как должно, пояс на меня: К нему никто другой не прикоснется.

(Громким голосом.) Вы все, что ждали выбора Либуши, Сюда! Свершилось, как хотели вы.

Вхолят прислужницы, знать и народ.

(Девушкам.) Ну, помогите же, он не привык.

Пршемысл Я весь дрожу.

Л и б у ш а Дрожишь в последний раз. Прислужницы скрепляют на ней пояс.

А вы, что так за друга опасались, Не бойтесь. Он отныне мой супруг. Как мне, ему служите, даже лучше — Ведь он мой господин. Я перед ним Склоняюсь низко. Делайте, как я.

(Берет Пршемысла за руку, слегка сгибая одно колено.) Весь народ падает на колени.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Рубленый деревенский дом. На заднем плане две Либушины служанки растягивают широкое полотнище сукна, третья, стоя на коленях, палочкой отмеряет на нем кусок определенной формы. На переднем плане стул, к которому прислонена прялка. Добромила стоит рядом, словно только что встала с места, где пряла, и следит за тем, что делают девушки в глубине сцены. Справа и слева двери. В левую дверь входит Власта.

Власта Проснулась ли княгиня?

Добромила

Власта, ты? Власта Оправилась от своего недуга?

Добромила

Так радостна была его причина, Исход такой счастливый, что теперь Ей слабость легкая скорей приятна.

Власта

Устроились вы здесь по-деревенски.

Добромила

Князь ездит по стране, его супруга Не расстается с ним, и вот сейчас Здесь, в этой хижине, наш княжий замок.

В л а с т а

Хватает и работы, Добромила! Ты, вижу, все сидишь с веретеном. Не очень-то вам весело, бедняжки!

Добромила Мы всем довольны.

В л а с т а

Вот как? Я же — нет. Приказам мужика повиноваться! Я и ушла к Либушиным сестрицам В их Вышеград. Царит там, правда, скука, Но служишь настоящим господам. Мне надо бы к Либуше.

Добромила

Вот она!

Л и б у ш а

(входит справа) А, здравствуй, Власта! С чем ты к нам пришла?

Власта Либуша! Госпожа!

Л и б у ш а

Я вижу слезы У сильной духом Власты? Почему?

Власта молча указывает на окружающую убогую обстановку.

О нас ты плачешь? Что ж, благодарим. Вот, говорят, нет счастья без печали. И если ты печалишься за нас, Мы радоваться сможем беспечальней.

Власта

Ужаона разница меж тем, что было, И тем, что есть.

Либуша

Да, в этом наша жизнь Зовешься юной женщиной сперва, Но слово «юная», глядишь, отпало. Второе же до смерти сохранится.

Власта

Нарочно говоришь ты не о том, И, значит, поняла. Нет, я скорблю, Что, светлая, высокая, покорна Ты сыну праха.

Либуша

Это о Пршемысле? О, если есть печаль в моем блаженстве, Она лишь в том, что хочет он всегда Одну меня венчать сияньем славы, Что он в своих глазах не господин, Не князь по праву, а блюститель прав, Доверенный законного владыки.

Власта Но делается все, как он желает.

Либуша

Да, это так. А знаешь, почему? Почти всегда он прав. Ведь нам была Утехой власть: и мы добра хотели, Но обрывали только цвет с ветвей, А для него живут и ствол и корни, И в семени уже он видит дуб. Мы в радости чужой свою вкушали, А он в чужой чужую же и любит. Высокое, что радует наш дух, Отвергнет он охотно для простого, Для блага общего и общих нужд. Вот потому-то нам могли Перечить, Ему же повинуются. И каждый Участвует в усилиях и свершеньях. Жить для других-какая это радость!

И если мой супруг живет для них, Так почему не жить мне для него?

В л а с т а

Но Кази с Тетой думают иначе, Возвышенным, как прежде, дорожат, И потому им тягостно от новшеств. У замка их в лесу звенит топор, Валя тысячелетние дубы Для низких нужд, и алчность человечья Вгрызается в нутро могучих скал, Земных стропил, со дня творенья скрытых, Чтоб камень для построек раздобыть, Для грязных стойл и для загонов скотных. Твоим же сестрам надо в тишине, Вдали от шумной черни, жить для духа, Для созерцанья.

Либуша

Мужу я скажу, И сделает он все, что можно будет.

В л а с т а

Что можно? Что ж для власти невозможно?

Либуша То, что несправедливо и неразумно.

В л а с т а

Ты усомнилась в правоте сестер, В их разуме?

Либуша

Не усомнилась, нет. Я сомневаться не люблю, и все, Что изначально создал ход вещей, Мне кажется естественным и правым. Но мой супруг исследует и ищет, И каждого отдельное желанье Пускай ему докажет, что оно

Грильпарцер

Для всех полезно. Впрочем, вот он сам: Просить его сейчас мы будем вместе.

Входит Пршемысл.

Пршемысл

Либуша, госпожа!

Л и б у ш а

Услышь в ответ: Высокий мой супруг, мой господин!

Пршемысл

Все утро мы промаялись: день жаркий, Я, кажется, устал.

Либуша

Сядь, отдохни.

Пршемысл

Тогда тебе здесь негде будет сесть.

Либуша

Ну хорошо: так это — мой приказ. А ты вели, чтоб я стояла рядом. На вот, возьми платок и вытри лоб.

Пршемысл (садится и отирает пот)

Я и старейшины, мы вышли рано, Не медлили в пути и хорошо Намеченное место осмотрели. Ты знаешь? Мы ведь будем строить город, Конечно, с одобренья твоего.

Либуша

Сперва окажи мне, что такое город?

Пршемысл

Мы в этом месте, замкнутом стеною, Людей поселим, жителей округи.

Они трудиться будут сообща, Как члены одного живого тела.

Л и б у ш а

А не боишься ты, что ваши станы, Лишив людей дыхания природы, И обеднят и искалечат их, И чуждой делается им душа вселенной?

Пршемысл

В единстве с неизменными вещами

Для чувства мы живем, для наслажденья.

Нас никогда не уведет назад

Общенье с вольным необъятным миром.

Но, мысля, действуя, идя вперед,

Мы за любой стеной, любой оградой

Пространство духа своего расширим.

Л и б у ш а

Но люди ведь отдельны друг от друга, И каждый есть и сам он и другой. В чрезмерной общности, в сцепленье тесном Сотрется то, что в них неповторимо, Не станет лиц, — одна безликость стада.

Пршемысл

Но если каждый от себя дает, То, значит, все дают, и вот — один От всех, от многих тысяч получает. Община граждан — это тесный брак, Г де каждый жертвует свободой воли, Чтоб находить в другом второе я.

Л и б у ш а (кладет руку ему на плечо)

Да, мой Пршемысл, я понимаю все. Что ж, строй свой город, только почему Здесь, в этом месте, где для многих будет Он тягостью, досадой и смущеньем?

Пршемысл Свставая)

Да вот смотри: Молдава, наша жила, — Она питает кровью плоть страны, Вобрав в себя все родники свои, Отсюда разливается широко, Чтоб далее соединиться с Лабой, Прорваться вместе с нею между гор, Нас отделивших от земли немецкой, И с ней же течь, как говорят, до моря. И если город мы поставим здесь, То кораблей настроим, чтоб на них Сбывать все то, что есть у нас в избытке: Зерно, и золото, и серебро.

Либуша Ты ценишь золото?

Пршемысл

Не я, другие. Другим и отдадим его в обмен На то, чего у нас самих нехватка.

Либуша

Довольство малым — высшее из благ.

Пршемысл

Да, для животных и для мудрецов.

Но большинству людей, подобных мне,

Вонзили боги в сердце, как занозу,

Желанье, что стремится к утоленью,

Чтоб новые желанья порождать.

Для наших нужд всего в стране довольно,

Но есть у нас соседи, и во всем

Они стремятся мощь свою умножить.

Лишь сравнивая, можем мы судить,

Что много и что мало. Но скудеют

Сокровища, запрятанные в ларь.

Есть сотня у тебя, и ты доволен.

Но только там ее уж как бы нет,

Когда соседи в тысячах считают.

К тому же тут не я один — хозяин. Старейшины, которые со мной Ходили по округе, все признали, Что прав я, и избрали это место.

Либуша

По-твоему, они мудрей тебя?

Пршемысл

Не знаю. Может быть, и нет. Но вот
Кто целое увидит хорошо,
Тот и отдельное постигнет лучше,
И дорог мне тогда его совет.
К тому ж по доброй воле и охоте
Не лучше ли работается людям?
Не только выгоды они хотят,
Но также дорожат и личным мнением.
Пусть дело всех своим считает каждый.
Да, видимо, за нас и небеса.
Я и старейшины — мы долго шли.
Они — заметно было — колебались,
Все существо их говорило: нет.
Но вот в лесу-удары топора,
И видим мы, как дуб себе срубает
Какой-то человек. «На что дубок?» -
Спросили мы. А он в ответ нам: «Праг!»
Да, праг, порог у самой двери в дом.
А мы как раз и начинаем дело,
И вдруг порог послала нам судьба,
Как знаменье. И старики вскричали:
«Здесь должен он стоять, наш новый город,
И Прагой пусть зовется как порог,
Как вход для счастья нашего и славы».

Либуша

Порог! Да, это хорошо.

Пршемысл

Ведь правда? Я вижу, как зажглись твои глаза. Здесь область, где царит твой дух, Либуша!

Когда родится в человеке мысль, Чреватая делами, что достойны Грядущего, не только дух и тело Объединят упорство сил своих, — Но и природа, что не знает мысли, Таинственно овеваянная духом, Отдаст себя деянию людей И примет в нем могучее участие. То, что

казалось дальним и враждебным, Вдруг подойдет, доверчивое, к нам, Непознанное озарится смыслом И в разуменье душу обретет, Где растворится все, что было чуждым. Как спрошенный кивает молчаливо, Так мир вещей, предчувствием охвачен, Нам в образах пророческих подскажет, Что нужно и доступно для него.

Либуша

Я вижу, ты теперь со мной в согласье.

Пршемысл

Я и всегда с тобой в согласье был. Плох земледелец, ждущий урожая Лишь от своей сохи, своих трудов И позабывший, что венчают дело Дары небес, благие дождь и солнце, От нас лишь труд, от неба — благодать.

И вот теперь ты не откажешь нам В той милости, которую мы просим.

Либуша

Чего же вы хотите от меня?

Пршемысл

Пусть боги наше дело освятят, Как ими посланное указанье. Мы каменный алтарь уже сложили, Чтоб жертву принести на месте том. Ты, вещая, ты, видящая, будь

На нашем празднестве верховной жрицей! И, заглянув во мрак грядущих лет, Ты, может быть, такое слово молвишь, Которое надеждой нас зажжет.

Л и б у ш а

Но дух во мне давно уже молчит. Я не подобна сестрам, чьи вещанья Из верного источника идут. И лишь когда я мыслью устремлялась К отцу и матери моей высокой, Что к нам сошла неведомо откуда, Порой видение являлось мне, И знала я: так быть должно, так будет. И вот сбывалось. Почему, не знаю. Но, думаю, не только силы плоти — И силы духа надо упражнять, — Не то они задремлют на перинах. С тех пор как я доверилась во всем Тому, что говорит твой светлый разум, Во мне уже виденья не встают, И вещей дар, наверно, мной утрачен.

Пршемысл

Дареного не отнимают боги. Чем ты была, останешься навек.

Л и б у ш а

К тому же я сейчас еще слаба, А стану принуждать себя — не хватит Моих телесных сил, и я погибну, Хоть мне и хочется в последний раз Достичь высот прозренья, воплотить Еще не сущее — предвестья, сны — В те образы, что зримы и понятны. Но женщину во мне ты любишь больше Пророчицы, — ее и сохранишь.

Пршемысл

Не хочешь ты — и этого довольно. Тебе и дело наше не угодно.

Ты — госпожа над всей своей страной, А я твой первый подданный, Либуша.

(Одному из своих спутников.) Скажи другим: отложен праздник наш, Как будет дальше, скоро сообщу им.

(Обращаясь к Власте.)

Поговорим с тобой.

Либуша сделала Добромиле знак, и обе они незаметно удаляются через боковую дверь справа.

Я знаю все- Твои княжны, которым дела нет Ни до чего, — лишь до самих себя И матери таинственной своей, — Предавшиеся бесполезным грезам, Враждебно смотрят на мои деянья, Противно им все, общее с людьми, И безразличны судьбы человека. Я не пастух, и мне народ не стадо. Не буду я высоким оттого, Что остальные ниже и ущербней. Твоим княжнам мешает шумный люд, — Так есть у нас в стране другие замки. Пусть со своими девами они Живут в уединенье недоступном И косное, привычное свое Блюдут, «оль им так нравится, хоть вечно. А мы пойдем, все дальше мы пойдем, — Я и народ, как граждане и люди.

Как я сказал бы. Но сейчас Либуша Согласна с сестрами. Ей не угоден Мой замысел, — ему пришел конец. Твои княжны спокойно могут жить — Людские нужды их не потревожат.

Власта

Да, эта весть обрадует сестер, Поймут они к тому же, что Либуша Сама себе осталась госпожой,

Пршемысл

Кто сомневался в этом? Разве я И вся страна не служим ей покорно?

Власта

Она ведь многим жертвует любви.

Пршемысл

Кто добровольно жертвует — свободен.

Власта

Кто сам себе идет наперекор, Тот все равно что кем-то приневолен. Ты что же думаешь-хозяйка дома, Владычица служанок, целый день Жужжащих веретенами, — Либуша, Та самая, которую мы знали? И для того ли Крок, наш славный князь, С супругой богоравной сочетался, Чтоб дочери его о пустяках Заботились, как все другие жены? Пусть не сознанием — существом своим Она в плену: где молния очей, Что по-орлиному глядеть умели В грядущее? Где сила, что жила В ее груди и к сердцу поднимала Далекое и близкое? Поверь мне, Она по сестрам истомилась: здесь Ее жилье, там — подлинное место.

Пршемысл И все-таки она их избегает.

Власта

Она страшится собственных желаний,

Но я уже ходила от нее

Просить сестер, чтоб дали ей вернуться.

Пршемысл То было после нашего союза?

В л а с т а

Нет, раньше.

Пршемысл

Ты сама дала ответ. Здесь перед ней благоговеют все. Закон — ее малейшее желанье. С тяжелым сердцем отказались мы От города, что был уж назван Прагой, Лишь потому, что ей он не угоден.

В л а с т а

Нет, ты ошибся! Вот он, мой ответ.

Из боковой двери выходит в сопровождении двух служанок Либуша в черной одежде.

Пршемысл

Зачем, жена, ты в черное оделась? И почему бледна?

Либуша

Не я бледна, А ты меня давно не видел в черном. Так я ходила при отце, и так Ходила мать моя, и ходят сестры. И надо мне одеться, как тогда, Затем, что я хочу себя настроить Для зренья духовного, а ныне Мой дар священный слишком ослабел, И одеянье, этот внешний знак, Ему должно подмогой послужить. Ну, а теперь пора идти к народу.

Пршемысл

Но для чего?

Либуша Чтоб место освятить. Пршемысл Мы отменили торжество закладки,

Л и б у ш а

Из-за меня не должно прекращать Полезного обдуманного дела. Мой первый долг — забота о народе, Ребяческим причудам вопреки.

Пршемысл Не будет этого.

Л и б у ш а

(топая ногой) Я так хочу! Прости, любимый. Это прежний дух, Ко мне сошел он вместе с черным платьем. Ты должен подчиниться, как тогда, Когда боролись мы, хотя победа Тебе досталась.

(Добромиле.)

Распусти мне пояс.

Добромила Да он совсем свободен, госпожа.

Л и б у ш а

(Пршемыслу) Ты знаешь пояс мой?

Пршемысл

Сними его, Раз он тебе стесняет грудь, Либуша.

Л и б у ш а

Я с ним в могилу лягу. И к тому же Он в глубине души моей рождает Живую память об отце и сестрах. Встают, сменяясь, образы и лики, Я вижу в них все, что неясно мне. Но — прочь, не надо! Слишком это скорбно.

Власта А вправе ты его сейчас носить?

Либуша Мне, как и сестрам, это дар отца. Власта

Да, но кому дарил он? Юным девам, Нетронутым грехом и скорбью мира, И в память вашей матери высокой. А ты спустилась к маете земной, Ты тесный круг своих разорвала. И тот восторг священный, что давался Тебе легко, ты вымучишь теперь. Остерегись, не выдержишь, Либуша.

Либуша

Я не хочу существовать без пользы. Мне в новой жизни не дано творить, Но приобщусь к ней, освятив ее И весь народ. За дело! Принесите Смолы, семян дурмана, белены И бросьте в пламя. Пусть священный дым Сознание тусклое мое заставит И бдеть во сне, и въяве видеть сны.

(Пршемыслу, который подошел к ней.) Я так хочу! Я вам уже сказала. Так надо и для дела твоего. Пора, пора!

(Останавливается в дверях.) Когда назад вернемся, Я буду вновь покорною женой.

(Уходит.)

Пршемысл

Не допущу!

(Устремляется вслед за ней.)

Власта

Придется: камень брошен, Летит, летит и попадает в цель.

(Идет за ним.)

Поляна, окруженная деревьями. В средней части сцены, намного вправо, холм с жертвенником, в котором горит огонь; у жертвенника золотое кресло.

В глубине сцены толпится народ, среди него трое знатных. Л а п а к выходит вперед.

Л а п а к Не будет освященья.

Д о м о с л а в

Что ж, тем лучше!

(Вполголоса.) Не для того ль придуман этот город, Чтоб ущемить и чтоб ослабить нас? Ведь столько соберется там народа, Что мы-то, каждый, сделаемся меньше, Чем были, нас задушит мелкота.

Б и в о й

Муж остается мужем, меч — мечом.

Л а п а к

Пора домой.

Домослав Смотри: идет княгиня... Так значит, все же...

Л а п а к (отступая)

Будем ждать смиренно.

Либуша приближается решительным шагом. За ней Пршемысл, Власта и слуги.

Либуша

Здесь все свершится. Мне сидеть вон там.

(Направляется к алтарю.)

Пршемысл Прошу еще раз: откажись, Либуша!

Либуша

Ты голос духа пробудил во мне: Он, хоть и слаб, но все же — голос духа!

(Служанкам.)

Бросайте в пламя травы, — Власта знает Какие, — надо поскорей кончать.

Пршемысл

Раз ты согласна, строить мы начнем, А освященье совершим позднее.

Либуша

Одним богам известно, где начала И где концы. Что начато без них — Обречено. Прощай же, мой Пршемысл. Чтоб долго нам потом не расставаться.

(Поднимается на холм.) Дым стелется по низу — знак дурной, Во мне ж бывшее пламя стало дымом.

(Садится.) Дух не горит, и в теле мало сил.

(Голова ее падает на грудь.)

Д о м о с л а в

(вполголоса Бивою) Она как будто спит.

Пршемысл Либуша! Власта

Прочь!

Не тронь ее, оставь, не то- погубишь!

Либуша Я вас оберегала, как пастух, На свежие луга ведущий стадо. Но вам моя забота не нужна — Хотите быть и пастухом и стадом. Что ж, в мире нашем все вершится так:

Ребенок должен превратиться в мужа, А муж-состариться и умереть.

(Откидывается на спинку кресла.) Духовным взором вижу дивный сад, Мужчину в нем и женщину, а с ними Бессмертный некто и благой. Он отдал Им все деревья, все плоды, и под запретом Остался лишь познания горький плод.

А вы вкусили этого плода, И вам теперь иной не надо пищи. Ну что ж, добро! От вас я отступаюсь. Вы захотели город строить здесь, Покинуть хижину свои родные, Где каждый был как человек, как муж, Единым, цельным и самим собой. Теперь же вы хотите стать частями Той общности, что назовется город И государство, что в себя вберет, Впитает каждую отдельность вашу. Весами будут не добро и зло, А выгода и польза, все, что в вас Достойного, свою получит цену. Страна у нас сама себе довлекла, Богатая всем тем, что в жизни надо, И защищенная хребтами гор: Когда бы все кругом исчезло в море, Она могла б одна существовать, — Отдельный мир. А вы стремитесь жадно За рубежи свои, чтоб становиться Родными там, чужими у себя. Взгляните на ручей: как он смеется, Как он журчит меж берегов цветущих! Но, дальше устремляя быстрый бег, Он должен влиться в реку и отдаться Чужой волне, там шире он, мощней И глубже, но теперь другому служит, Он больше не ручей прозрачно-звонкий.

Былые узы спали с человека, И в мире ограниченных существ

Стремленье к безграничному возникло. Да, сами боги вечные растут, Становятся одним великим богом По имени — вселенская любовь. Но если изолишь любовь на все, То каждому достанется немного, И цельной будет ненависть одна. Любовь всегда к тому, что близко, льнет, А всех и все любить — уже не чувство, Которым ты томишься, — только мысль. Но мысль увянет, съежится до слов, И ради слов ты станешь ненавидеть, Гнать, умерщвлять... Кровь, кровь повсюду, кровь!

Чужую ты прольешь, чужой твою прольет, Не стихнет никогда свирепый спор Несхожих мнений: ты же, их носитель, И побежденный ты, и победитель. И распря эта кончится ничем, И будет мир во власти произвола. Веками думал ты, что связан с богом, И вот решил, что бог вошел в тебя, И вот алтарь твой — собственная польза, А жизнь души — одна любовь к себе. Все дальше ты пойдешь таким путем, Все новые изобретая средства, Как лучше и покойней насыщать Кумир свой — вечно алчущее чрево, По неизвестным пустишься морям, Чтоб завладеть дарами всей земли, И, поглощенный всем, поглотить все.

Забудут люди честное оружие, Ложь и коварство им заменят меч, Вот на земле все меньше благородства, Величье гнусностью оттеснено, И низость именуется свободой, А злая зависть к равенству вызывает. Все — человеки, всем подобен каждый, Беда тому, что лучше и прямей! Закроются золотые двери неба,

Святой восторг, и вера, и доверье — Все, что дается от благих богов, Уже на землю плоскую не снидет Да, в пустоте и сила ни к чему. Деяний нет, где не для чего делать. Довольно! Я сойду — нет сил смотреть: Мутится ум, и дух меня оставил.

Пршемысл Сходи, Либуша, вижу — ты страдаешь. А дело наше — прочь, долой его!

Либуша

Нет, стройте город ваш, он будет цвести,

И он объединит народ, как знамя.

Народ же, дельный, верный, честный, будет

Ждать терпеливо часа своего.

Затем, что все народы всей земли
В свой час вперед выходят друг за другом:
Досталась власть за Альпами живущим,
Потом за Пиренеи перешла;
Теперь в господ играют те, что пьют
Из Сены и из Роны; бритт, засевший
На острове своем, бросает сеть
И ловит рыб в тенета золотые;
И даже тех, за гранью ваших гор,
Тех синеглазых, полных грубой силы,
Которой не растратить и в порыве
К еще не бывшим судьбам, тот народ,
Что без оглядки действует, а мыслит
Бездейственно, — их тоже озаряет
Луч мирового солнца, и они
Наследуют предшественников славу.
А под конец и вам и вашим братьям
Настанет время — предзакатный взлет
Слабеющего мира. Вы служили,
И вам царить. Пускай не вглубь и ввысь,
А вдаль и вширь стремится ваше счастье:
Удалена от своего истока,
Уже слабей переданная мощь.
Но, как печатью, именем своим
И вы отметите грядущий век.

Не скоро это будет. Что ж мне делать? Вам нет нужды в пророках вдохновенных, — У вас самих на все готов ответ. Отца я вижу, вижу мать мою, Они уходят, я одна осталась. И даже пламя здесь, на алтаре, Слабеет и согреть меня не может, И зябко мне от воздуха сырого.

Служанки пытаются раздуть огонь.

Нет, не старайтесь: пламя все слабей.

Пршемысл

Насильно надо оторвать ее От алтаря, не то грозит ей гибель.

Либуша (вставая с кресла)

Но что там? Узнаю шаги сестер: Из Вышеграда вы изгнали их, Они уходят, я одна осталась. Что делать мне без близких, без родных? По-вашему, я рассказываю сказки: Меня порой готовы слушать вы, Но делать будете, как захотите. А ведь слова мои-одна лишь правда, Что в образах и притчах предстает.

Но вот они, изгнанницы: от вас Бегут они, как вы от них бежали.

Казн и Т е т а, за которыми идут попарно девушки, появляются на возвышенности в глубине сцены.

Уходите?

К а з и

Привет наш на прощанье. Либуша

Куда же вы?

Т е т а

В широкий мир, в изгнание. Пршемысл

Вы можете избрать себе любой Из здешних замков — и в горах, и в долах.

К а з и

Нам не о чем с тобою говорить.

(Либуше.) Ты не пойдешь, Либуша?

Либуша

Как могу я?

К а з и

Сестра, ты не хотела слушать нас. Зачем, зачем связалась ты с людьми?

Либуша

Я их люблю, и жить могу лишь с ними, Как мне порой ни тяжело от них.

Тет а

Они-твоя погибель.

Либуша

Может быть, Но человек, он все же добр... О сестры, Не уходите! Вы со мной — и вот Священный дух, что теплился едва Во мне, я чую, начал разгораться. Да, человек — он добр, но поглощен Заботами, то теми, то другими, И целое, взаимосвязь вещей Ему невнятно. Шум дневных сует Все время заглушает голос сердца. А то, что он звездою путеводной Своей считает, — есть один обман, Еще усиленный, чтоб стать понятней.

И человек старается, творит, Но, подойдя к последнему пределу, Всем завладев, что может

дать земля, Он, как богач бездетный во дворце, Всю пустоту души своей увидит. Угомонится шум трудов и дней, И снова, снова в сердце пробудятся Любовь, которой нечего хотеть, Которая сама себе утеха, Сознание, как ты слаб в своей гордыне, Восторг души, святой одним уж тем, Что он в тебе и ты его почуял. И век, что ныне на исходе, снова Вернется — век пророков и певцов. И знание отделится от пользы, А между ними-третьим — встанет чувство, И если небо для людей закрыто, На место неба вспрянет ввысь земля, И в сердце их опять воскреснут боги, А кротость станет первым из богов. Проспать бы мне, сестрицы, сотни лет, И лишь тогда проснуться, торжествуя! Но нет, но нет, — ложится тяжко ночь, И до утра — увы! — еще далеко. Вот я слабею, и в глазах темно. Долой все то, чем я в глухом сегодня, Овей меня, о ветер дней грядущих! Прочь, покрывало, прочь, заветный пояс, — Пудовой тяжестью ты давишь грудь.

Срывает с себя покрывало и пояс и бросает на холм.

Теперь мне легче. Вижу даль полей, Луга зеленые, лазурь небес. Колеблется земля, волнами ходит, Все резче, круче взлеты и паденья. Вползает в сердце медленная боль, С кем говорю, я тех уже не вижу.

(Снова падает на кресло.) Пршемысл, прощальным был твой поцелуй?

(Умирает.)

Пршемысл Либуша, счастье светлое мое!

К а з и

Отверг ты счастье, погубил ее, Вам лишь на время данную судьбою. Вы ей не верили, вы меж собою По-своему судили обо всем! Священный прах от вас мы унесем. Чтоб снова к вам спустилась благодать, Должны ее вы с чистым сердцем ждать.

(Снимает с себя пояс и бросает его туда, где уже лежит пояс Либуши.) Вот золото для вашего венца.

(Поднимает руку к холму и опускает ее, указывая на землю.)

Во прах, во прах, заветный дар отца.

Когда она начинает подниматься на холм и девушки

попарно следуют за нею, а Тета в свою очередь снимает пояс и бросает его на землю,-

Занавес опускается